Цена отдельного номера в Москве 2000 руб.

В провинции и на ст. жел. дор. 2000 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-33. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-58-54. [illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., [illegible]. ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Воздвиженка, Ваганьковский пер., дом 5, контора газеты „ПРАВДА“. Денежные переводы направлять исключительно по этому адресу. Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-02-19, 4-48-47.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

МЕЖДУ СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ И ИТАЛИЕЙ ПОДПИСАН ДОГОВОР.
ИНДИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС ТРЕБУЕТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ.
НА 29 ДЕКАБРЯ ПО ВСЕЙ РСФСР ЗАГОТОВЛЕНО 170.550.533 ПУД. ХЛЕБА.

№ 1. Воскресенье, 1 января 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 1

Помните, товарищи: Новый год—новые могилы в Поволжьи, если дающая рука рабочих и крестьян оскудеет. Наши новогодние пожелания: победа над голодом, восстановление промышленности, хороший урожай, хорошая пролетарская революция во всем мире.

Московская губернская комиссия помощи голодающим доводит до сведения всех граждан гор. Москвы и Московской губ., что новогодние пожертвования деньгами и продуктами принимаются районными комиссиями помощи голодающим по следующим адресам:

1) Сокольничье шоссе, д. 23, ком. 14. 2) Покровская ул., д. 53. 3) Кузнецкий Мост, д. 6. 4) 5-я Тверская-Ямская ул., д. 3. 5) Б. Полянка, д. 54, кв. 5. 6) Коммунистическая ул., д. 28. 7) Площадь, д. 57, комн. 128. И в уездных комиссиях по месту нахождения уездных отделов.

Президиум Губ. помгола.

3 января, в 4 ч. дня, в Колонном зале Д. Союзов созывается пленум Моск. Совета РК и КД. Порядок дня: 1) Отчет о IX Всер. Съезде Советов (т. Каменев). 2) О сокращении предприятий и [illegible] (докл. Богуславский). 3) О безработице и мерах борьбы с ней. 4) Текущие дела.

Новый год.

В Новый год пролетарская республика вступает с лучшими перспективами, чем капиталистический мир, несмотря на свою обезвоженную нищету и отсталость. Наша главная забота—о разоряющихся хозяйствах Поволжья, забота о поднятии сельского хозяйства и промышленности, об овладении рыночной стихией. Наше главное желание—чтоб в Новый год не был скован голодающим весь юг страны.

Сегодня весь мир, за исключением некоторой кучки русских [illegible], встречает Новый год. Встречает Новый год и Советская республика. Истекший год был первым годом без войны на внешних фронтах. Но он был годом крупного внутреннего потрясения и очень глубокой перестройки рядов борющегося пролетариата, новой экономической ориентации Советской власти, сознательной ее стратегии и приспособления к условиям мелкобуржуазной русской экономики. В то же время истекший год был годом грозного неурожая, невероятных страданий и лишений, невиданного хозяйственного разорения одного из важнейших сельскохозяйственных центров нашей страны, Поволжья. И тем не менее, правильный курс экономической политики уже привел к целому ряду положительных результатов: мы уже не катимся, как лавина, вниз: мы медленно начинаем ползти вверх. С другой стороны, за истекший год, в общем и целом, продолжала катиться и катится вниз капиталистическая хозяйственная система. Некоторые признаки хозяйственного оживления сменяются здесь за самое последнее время повторным ухудшением, и к Новому году перспективы для буржуазии отнюдь не превещают ничего хорошего. И если у нас оказалось возможным преодолеть социальный кризис мерами экономического маневрирования, то пусть попробуют господа капиталисты похвалиться тем, что им удалось хотя бы притушить ту массу противоречий, которые сейчас всплывают на поверхность капиталистического мира! Как раз к Новому году история преподносит мировой буржуазии целый клубок колоссальных восстаний, грозным пламенем охватывающих гигантские сырьевые резервуары капитала. Немудрено, что руководящие круги буржуазии должны тоже маневрировать. Отсюда—путь их «столковывания» и торгов с Россией. Отсюда наше признание, которое, по всем признакам, абсолютно неизбежно. Но если буржуазия пытается поправить свою экономику, втягивая в товарооборот Советскую Россию, то катастрофический характер кризиса заставляет ее наступать на рабочий класс фронтальной атакой, чтобы за счет сокращения доли рабочего класса [illegible] добавочное количество прибавочной ценности, необходимой для починки [illegible]ющейся капиталистической машины. Отсюда—наступление капитала и обострение социальных противоречий. Так капиталистический «починщик» берет в себе много еще более острых столкновений, расширяет поле конфликтов и показывает, что «Новый год» будет годом новых, еще более грандиозных классовых битв между пролетариатом и буржуазией, чем это было до сих пор. Наоборот, в Советской России, по-видимому, все более и более будет крепнуть союз рабочих и крестьян, на этот раз уже на его экономической основе, который явится вполне достаточной обороной для развития производительных сил страны.

Конечно, это вовсе не означает легкости задач, стоящих перед нами. Мы [illegible] нащупали линию прочного и первичного успеха. Самые последние денежные [illegible] заставляют с тревогой смотреть на Донбасс—а это одна из основ нашего хозяйствования. У нас нет обеспеченности хлебом. Да и внешнее положение вовсе не исключает целиком военных осложнений. Однако, в общем и целом, мы вступаем в Новый год с отнюдь не плохими перспективами.

Задачей ближайшего будет прежде и раньше всего забота о хозяйстве. В Новый год мы должны помнить о миллионах умирающих от голода, о десятках тысяч разоряющихся хозяйств, об огромной поволжской ране на теле республики, откуда сочится человеческая кровь. Залечить эту рану, оказаться застрахованными против возможной засухи, поднять сельское хозяйство, снабдить промышленность хлебом, увеличить быстроту товарооборота, взнуздать рыночную стихию и направить ее по руслу помощи государственной индустрии—таковы наши очередные задачи. Они требуют от нас и прежнего героизма (ударность в борьбе с голодом), и гораздо больших знаний, ловкости, умелости, деловитости. «Меньше шуму—больше дела»,—с таким «прозаическим» паролем вступаем мы в Новый год. Пусть не будет [illegible] эта наша «проза», в которой мы будем строить величайшую в истории человечества постройку! Пусть не будет в будущем году нигде Поволжья! Пусть завоюем мы в Новом году своим упорством и своей волей, своими руками и своим мозгом победу над проклятием наших дней—язвой разрухи и голода!

Снова семена.

Приближается яровой посев. К первому марта необходимо доставить семена в голодные места. Все урожайные губернии должны немедленно приняться за нагрузку и отправку семян.

До начала ярового посева остается три месяца. Для того, чтобы семена были своевременно брошены в землю, необходимо доставить их на места к посевщикам еще в течение марта месяца. Не позже первого марта они должны находиться на складах неурожайных губерний, дабы до начала распутицы крестьяне сумели развезти их по своим деревням. Положение с рабочим скотом в голодающих районах ужасно, развозка будет идти медленно, [illegible] и [illegible], а это означает, что сосредоточение семян на складах должно быть произведено как можно раньше.

Если все это не будет сделано своевременно, Поволжье засеяно не будет, благоприятные условия осени и зимы, предвещающие хороший год, аналогичный 1892 год после 1891, не будут использованы. Поволжье на долгие годы останется инвалидом, нахлебником государства, от которого нельзя ждать ни выполнения натурналога, ни помощи другим губерниям, если неурожай,—а это более чем вероятно,—переместится в другие районы.

Все губернии, имевшие в нынешнем году мало-мальски сносный урожай, должны немедленно приняться за работу по нагрузке и отправке семян с тем же под'емом и увлечением, с каким они провели переброску озимой ржи прошлой осенью. Нечего бояться того, что яровые семена могут быть с'едены голодающими. Уже осенний период доказал, что хозяйственный героизм крестьянства огромен: лишая себя последнего куска ржаного хлеба, обрекая себя на голодную смерть, крестьянство бросало в землю озимые семена. На производственной, а не на потребительской точке зрения стояло оно, и всякий пример его может служить образцом и поучением. Необходимы строжайшие меры, предотвращающие хищение и поедание семян. Эти меры будут проведены в жизнь. Но не в них основной залог правильного использования семян: он прежде всего в стихийной и мощной тяге крестьянства во что бы то ни стало сохранить свое хозяйство, жертвуя для этого всеми остальными соображениями.

Надо немедленно развить энергичнейшую работу по нагрузке и отправке семян. Уже за декабрь месяц надо было бы перебросить 5—6 миллионов пудов. В действительности до конца декабря переброшено немного более полмиллиона.

А ведь с этим вопросом теперь некогда «прохлаждаться» и «раскачиваться». Если в прошлом году при поздней перевозке мы сумели распределить огромную семенную ссуду, то это только потому, что не было неурожая и что масса семян выдавалась непосредственно на месте, из местных ресурсов. Теперь этого нет: теперь десятки миллионов пудов должны потечь в [illegible] вешних запасов Поволжье—из Сибири, из центра, с Украины. Все учреждения, которым даны семенные наряды, должны выполнять их самым ударным, боевым порядком.

Каждый день промедления невозвратен. Каждая проявленная небрежность и халатность есть удар по Поволжью, [illegible] по будущему всего нашего хозяйства, в котором Поволжье составляет [illegible] важности звено.

За дело во всю мочь, не теряя ни одного дня! Бюллетени семенной перевозки должны опять занять важное место на страницах газет. Мы ждем от Компрода опубликования верных данных с обозначением губерний, выполняющих задания и не выполняющих их. Всероссийский С'езд Советов обязал все исполкомы под личной ответственностью председателей принять энергичные меры к подготовке и проведению посевной кампании. Семенная перевозка—важнейшая ее материальная подготовительная часть.

Грузите семена для Поволжья, не теряя времени! С этого лозунга надо начать работу в новом году.

М. ОСИНСКИЙ.

Когда же, наконец, мы начнем работать „всерьез“?

Успехи, достигнутые в текстильной промышленности, обусловлены распродажей на рынок части фабрикатов. Хлопчатобумажная промышленность получает законным путем менее половины необходимых ей натуральных фондов. Дальше продолжать работы в таких условиях нельзя. Нужно снабдить ее достаточными материальными средствами.

На 9-м с'езде Советов тов. Богданов имел возможность отметить быстрое восстановление текстильной промышленности после летнего паралича. Действительно, хлопчатобумажные фабрики с 4,2 милл. аршин в августе подняли выпуск отделанной ткани до 27 милл. аршин и в декабре продолжают увеличивать выработку.

Каким образом достигнут этот успех?—Путем полузаконной, а чаще прямо противозаконной распродажи текстильных фабрикатов.

И Пресня, и Орехово, и Богородск, и Тверь с осени начали закупать хлеб, топливо (напр., Трехгорная мануфактура покупала и покупает за наличные дрова у Моссвотопа), кровельное железо, вспомогательные материалы, в обмен на ткань или на деньги, полученные от реализации ткани, пряжи или ниток. Жалованье рабочим уплачивалось и уплачивается также деньгами, вырученными от незаконной продажи товаров, от «разбазаривания», как выразился бы тов. Ларин.

Правильно или неправильно поступили москвичи или тверяки, вступив на путь «разбазаривания»?—Безусловно правильно... Ибо там, где сидели паиньками и ждали хлеба от Наркомпрода и денег от Наркомфина, именно—в Иваново и в Петрограде,—мог и сдвинуть с места текстильные фабрики только на полтора или на два месяца позднее. При этом иваковцы пустили с большим опозданием первую полдюжину своих фабрик. Сейчас же увидели, что милостями Наркомфина и Главтопа не проживешь, и не менее энергично, чем москвичи, принялись закупать на ткани топливо, запасные части, краски, продовольствие.

Сейчас уже действует до двух десятков текстильных трестов, из которых третья часть утверждена, а две трети еще не получили формального утверждения. Фабрики в этих трестах, утвержденных и не утвержденных, работают только потому, что тресты, с благословения Главтекстиля (в частности с прямого моего разрешения, как председателя Главтекстиля), продолжают «противозаконную» распродажу тканей и прочих текстильных изделий.

Где корень этого, так сказать, перманентного беззакония? Отказывал ли кто-нибудь Главтекстилю в отпуске части продукции для удовлетворения хозяйственных нужд текстильных фабрик?

Никто не отказывал. Наоборот, все соглашались, что отпустить необходимо, и вот результаты: в августе месяце Главтекстилем был поставлен вопрос об отпуске натурфонда, без которого фабрики не могут работать (докладная записка была представлена в ВСНХ, а копии были посланы председателю Малого Совнаркома тов. Киселеву и тов. Рыкову). И лишь 15-го декабря, т.-е. через четыре месяца, после бесконечных мытарств по комиссиям, представления дюжины докладов, смет и всякого рода записок, получается постановление Комиссии Использования об отпуске определенного процента продукции каждой отрасли текстильного производства. Комиссия Использования отпустила для хлопчатобумажной промышленности вместо абсолютно необходимых 55 проц. только 37 проц. выработки. Но все-таки это давало некоторую возможность покончить с пагубной системой авансовых выдач и перейти к построению работы текстильных фабрик по определенному плану.

Не тут-то было... через пару дней та-же Комиссия Использования раз'ясняет, что из отпущенных 37 проц. выделяются 13 проц. специально на заготовку хлопка. До войны заготовка хлопка составляла 40 проц. стоимости товара; теперь нам дают 37 проц. и говорят: закупай на это хлопок, закупай дрова, закупай материалы, плати жалованье рабочим, не принятым на государственное снабжение, восстановляй изношенные, ободранные фабрики...

Вывод один: **хлопчатобумажная промышленность получает законным путем менее половины необходимых ей натуральных фондов, а остальное она у вора добывать путем противозаконной распродажи своих фабрикатов.** Не лучше обстоит дело и с шерстяной промышленностью.

Правда, до сих пор система беззаконий давала благоприятные производственные результаты: текстильные гиганты — Никольские фабрики, Серпуховскую, Трехгорную, Глуховскую — удалось уже развернуть много сильнее, чем в лучшие месяцы прошлого года, но продолжать так работу становится уже невозможным.

С истощением старых запасов беззаконная продажа фабрикатов становится делом все более трудным, и еще более важно то, что **вынужденное беззаконное рвачество совершенно исключает и планомерность, и хозяйственный расчет, исключает и возможность контроля.**

В моей речи на 9-м с'езде Советов (почему-то «Известия» приписали эту речь тов. Шведову) я настаивал на том, что текстильная промышленность должна быть выдвинута на одно из первых мест. Я ставлю этот вопрос снова. Может ли на деле проводиться новый экономический курс без усиленного развития отраслей промышленности, работающих на массового потребителя, на деревню? Можем-ли мы оставить на втором плане текстильную промышленность?—И Наркомпрод, и Внешторг, и Наркомпуть, не говоря уже о Красной армии,—все требуют от текстильной промышленности ее фабрикатов, не давая эквивалента. Даже президиум ВСНХ за счет текстильной промышленности—этого богатого пасынка—пытается создавать фонды для других отраслей промышленности. Текстильные фабрикаты берутся без соответствующего возмещения, запасы текстильного сырья быстро сокращаются, на их восстановление отпускаются до смешного ничтожные средства (на закупку хлопка отпущено 10 миллиардов вместо необходимых 500 миллиардов). **Без оборотных средств текстильная промышленность существовать не может, это всякому должно быть ясно. И если не хотим загубить текстильную промышленность,—пора от потребительской, распределительной политики перейти к политике производственной.** Сырьевые и топливные условия в текстильной промышленности благоприятны, не требуются здесь также немедленно слишком большие затраты на оборудование. Налицо все данные для того, чтобы текстильная промышленность, важнейшая в нынешних экономических условиях, могла встать на собственные ноги. Пора, наконец, по отношению к ней применить не на словах, а на деле, «всерьез», новые методы хозяйственной работы.

Б. ПОЗЕРН.

Носители советской власти.

IX-й с'езд решил усилить привлечение беспартийных к советской работе. В последние годы заметен постепенный рост беспартийных фракций в советах и исполкомах. Но наряду с этим наблюдается падение процента коммунистов по отношению к рабочим в городских советах. Это требует усиления партийной работы в рабочих районах.

«Расширение круга хозяйственных и государственных деятелей в этом отношении безусловно и настоятельно необходимо»,—постановил 9-й с'езд Советов о привлечении к государственной работе беспартийных, особо отметив при этом, что «в этом отношении мы отстали» (курсив мой. Ю. Л.). Это решение является, конечно, одним из самых важных—это есть вопрос об участии во власти, вопрос о самом составе носителей Советской власти. Вышедшая [illegible] работа тов. Владимирского «Советы, исполкомы и с'езды Советов» дает возможность точно учесть, как, в какую сторону и каким темпом (быстротой) двигались мы в этом отношении до сих пор.

Власть Советов осуществляется у нас с'ездами Советов и в промежутки между ними—их исполкомами. Не касаясь, с одной стороны, Всероссийских с'ездов Советов, с другой—волостных, характер которых ясен, тов. Владимирский собрал и разработал очень большой материал о губернских и уездных с'ездах советов и избранных ими исполкомах. В разработку вошли отчеты до двух тысяч губернских и уездных с'ездов советов—величина достаточно крупная для возможности делать надежные выводы. Первое полугодие Советской Республики было временем борьбы за постепенное овладение советами, поэтому мы оставляем это в стороне, и берем лишь трехлетний период уже установившегося советского строя, с 1 июля 1918 г. до 1 июля 1921 г., разбитый т. Владимирским на полугодия (только данные за 1920 г. он приводит целиком без такого деления). Вот прежде всего данные о партийном составе губернских с'ездов (в процентах), при чем к коммунистам причислены и показанные «сочувствующими» или «кандидатами»:

	Коммунисты.	Беспартийн.	Прочие.
Июль—декабрь 1918 г.	90,3	5,7	3[illegible]
Январь—июнь 1919 „	84,4	10,4	5,[illegible]
Июль—декабрь 1919 „	75,3	20,4	4,[illegible]
1920 г.	78,6	21,2	0,[illegible]
Январь—июнь 1921 г.	74,7	25,1	0,[illegible]

Картина тут совершенно ясная: непрерывный рост «партии беспартийных» (т.-е. крестьян, как замечает тов. Владимирский на стр. 7) за счет уменьшения процента коммунистов и сочувствующих им. Может быть, в некоторой связи с этим стоит постепенное уменьшение процента женщин среди избираемых с'ездами членов Губисполкомов: в 1919 г.—2,3 проц., в 1920 г.—1,9 проц. и в 1921 г.—1,5 проц. Дрогнувшая было перед напором большевистских идей крестьянская масса, как известно, соглашалась считать, что и женщина—человек.

Весьма интересно наблюдать, как быстро научаются беспартийные [illegible] свой вес при выборах президиумов губернских с'ездов. В 1920 г. при 21 проц. членов с'ездов беспартийные получили 12% проц. состава президиумов, а в 1921 г. при 25 проц. [illegible] уже 22% проц. состава президиумов. Конечно, было бы неправильно думать, что крестьяне совершенно не входят в группу коммунистов и сочувствующих коммунистам. Данные о социальном составе (о классовом происхождении) членов с'ездов показывают, что, напр., в 1921 году из членов губернских с'ездов Советов было:

рабочих	31	проц.
крестьян	36	»
служащих	23	»
интеллигентов	10	»

Так как 25 проц. всего состава приходилось в первой половине 1921 года на беспартийных крестьян, то, значит, в состав коммунистической группы, т.-е. остальных 75 проц., входили 31 проц. рабочих, 11 проц. крестьян (около трети всех крестьянских представителей), 23 проц. служащих и 10 проц. интеллигентов. Рабочие составляли, таким образом, несколько меньше половины (две пятых) всей коммунистической фракции. Тов. Владимирский раз'ясняет, что под «служащими» статистика разумеет лиц, бывших «приказчиками и канцелярскими служащими [illegible] общественных и частных учреждений [illegible] 1917 года», а интеллигенты — это профессиональные партийные работники. [illegible] количество рабочих в коммунистических фракциях губернских с'ездов [illegible] несколько отстает от процента рабочих в составе коммунистической партии (по предварительным итогам о чистке партии, как опубликовано в «Правде», в нашей партии на рабочих приходится почти ровно половина—49 проц., а остальное составляют крестьяне, служащие и интеллигенты).

Данные о губернских с'ездах представляют собой, впрочем, только картину верхушки, лишь с запозданием отражающей те процессы (явления), которые развиваются ниже—в избирающих их уездных с'ездах советов и городских советах. Так как среди членов губернских с'ездов представители от городских советов составляют всего около шестой части (в 1920 г. только —18 проц. и в 1921 году даже лишь 16 проц., что, между прочим, точно соответствует проценту городского населения среди всего населения по последней переписи), то основными и решающими являются данные об уездных с'ездах.

Личный состав членов уездных с'ездов советов по их партийности изменялся за последние три года (в процентах) следующим образом:

	Коммунисты.	Беспартийн.	Прочие.
Июль—декабрь 1918 г.	72,8	18,3	8,9
Январь—июнь 1919 „	61,3	33,8	4,9
Июль—декабрь 1919 „	49,4	45,6	5,0
1920 г.	43,0	56,3	0,7
Январь—июнь 1921 г.	41,5	58,3	0,[illegible]

Ближе стоящие к беспартийной крестьянской массе уездные с'езды быстрее завоевываются ею. Наша партия уже потеряла большинство в них, принадлежавшее ей первые годы (1918—19 г.г.), и если это еще не успело в полной мере сказаться на всем содержании и строении местных органов Советской власти, то отчасти это происходит в связи с тем, что беспартийные крестьяне обычно не сразу используют свою численность при выборах делегатов на губернские с'езды и при избрании уисполкомов. Но они довольно быстро научаются и тому и другому. От уездных с'ездов было избрано в 1920 году на губернские только 24.4 проц. беспартийных при 56,3 проц. беспартийных среди членов самих уездных с'ездов. А в первой половине 1921 года, хотя количество беспартийных среди членов уездных с'ездов увеличилось лишь немного, всего на 2 проц., и составило 58,3 проц.,—от этих уездных с'ездов было избрано на губернские с'езды беспартийных чуть не наполовину больше, именно 34,3 проц. всех представителей. Если на губернских с'ездах общий процент беспартийных оказывался несколько ниже,—в первую половину 1921 года не треть, а только четверть общего числа,—то это происходило потому, что на губернские с'езды кроме представителей уездных с'ездов попадают еще и особые представители городских советов.

Еще быстрее начинает расти процент беспартийных среди членов уездных исполкомов. Он составлял в 1919 году всего 13,1 проц., в 1920 году уже 15,6 проц. и в первой половине 1921 года—даже 26,5 проц.—удвоение за два года. Таким образом, директива 9-го с'езда Советов лишь обобщает и усиленно подчеркивает тот процесс привлечения беспартийных к государственной работе, который и до нее развивался уже довольно заметно и притом все более заметно. Надо иметь в виду, что к концу 1921 года состав уездных с'ездов и уисполкомов был уже в значительно большей степени некоммунистическим (т.-е. беспартийным), чем в первой половине 1921 г. Ибо должны были сказаться результаты партийной чистки, очень существенно затронувшей тот слой коммунистических членов уисполкомов, который происходит не из рабочих, а из служащих. Между тем, на служащих приходится большинство, и даже замечательнее того—почти все сокращение коммунистов в уисполкомах приходится на уменьшение рабочих, а коммунисты из служащих в составе членов уисполкомов удерживаются. Из каждой сотни членов уисполкомов было:

	Коммунистов.	Рабочих.
в 1919 г.	85,9 проц.	37,9 проц.
в 1920 г.	79,1 »	33,3 »
в 1921 г.	73,4 »	27,2 »

Так как из всех членов уисполкомов в первой половине 1921 г. приходилось на рабочих 27,2 проц., крестьян 29,5 проц., служащих 34, проц. и интеллигентов 9,2 проц. и т. к. беспартийных было 26,5 проц., то коммунистическая фракция включала в себя (отождествляя беспартийных с крестьянами, согласно т. Владимирскому), очевидно, наряду с 27 проц. рабочих и 9 проц. партийных интеллигентов, также 3 проц. крестьян и 34 проц. служащих. Иначе сказать, рабочие составляли даже меньше тех двух пятых, какие принадлежат им в коммунистических фракциях губернских с'ездов.

Для полноты картины надо остановиться еще на городских советах, по понятным причинам специально интересующих партию рабочего класса и избирающих около шестой части всех членов губернских с'ездов советов. К сожалению, по городским советам у т. Владимирского данные разработаны только за 1920 год и за первую половину 1921 года, причем сравнить количество рабочих и количество коммунистов возможно по имеющимся сведениям только по 65 городам (почти все за [illegible] год). И вот, в целой четверти из них, в шестнадцати городах, оказывается безобразная картина, что среди членов городских советов коммунистов меньше даже, чем рабочих, хотя, ведь, коммунисты имеются там не только из рабочих. Название этих столь отличившихся в области партийной работы городов таковы:

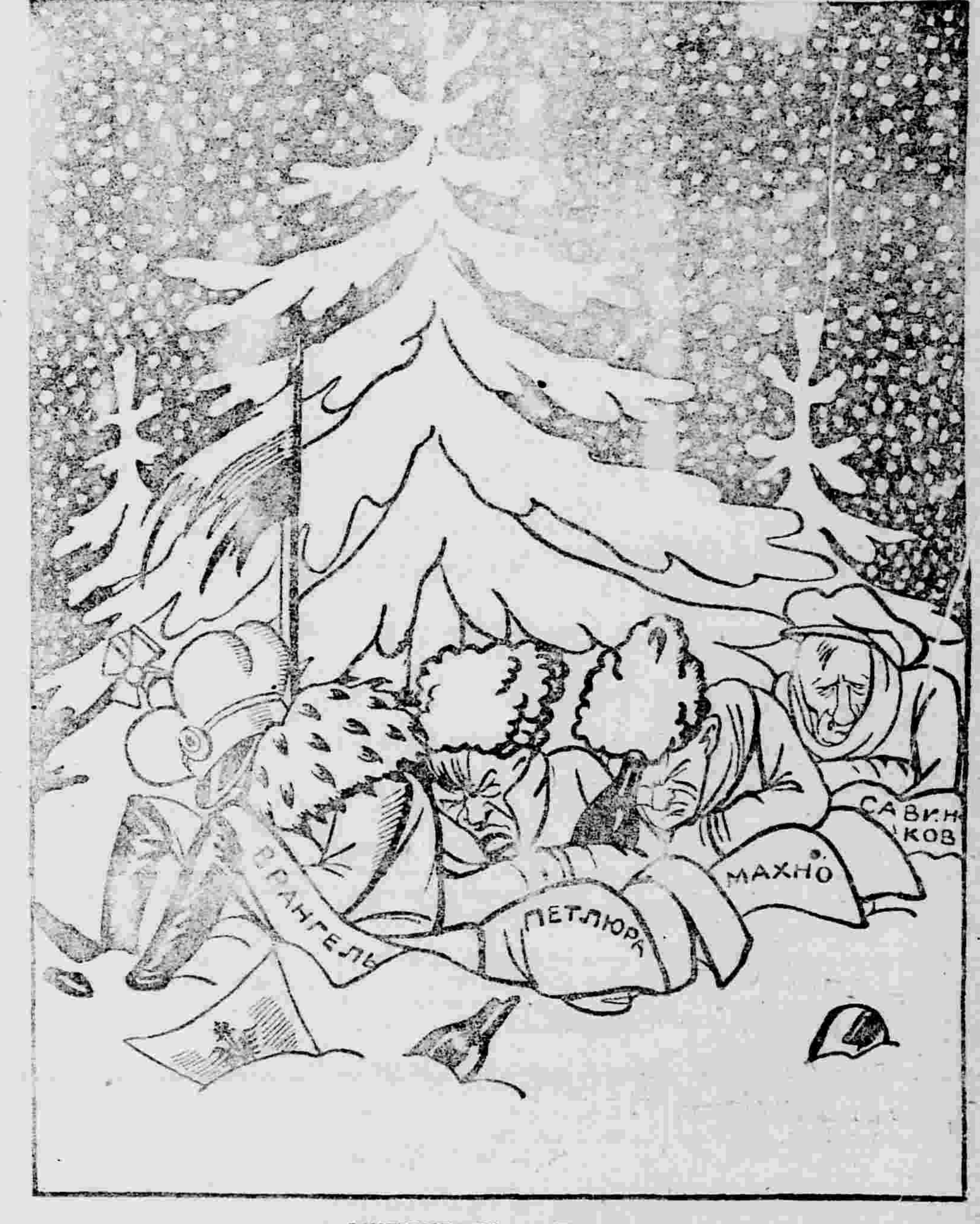
	Всех членов горсовета.	Рабочих.	Коммунистов
Осташков, Тверск. г.	70	37	20
Володарск, Яросл. г.	134	51	36
Гдов, Петроград. г.	43	12	6
Кунгур, Пермск. г.	60	39	37
Ливны, Орловск. г.	109	47	41
М. Вишера, Новгородск.	3[illegible]	[illegible]	[illegible]
Бологое, Новгородск. г.	77	27	1[illegible]
Коломна, Московск. г.	112	72	46
[illegible], Калужск. г.	17	8	8
Меленки, Владимирск.	79	26	9
Киржач, Владимирск. г.	37	23	8
Гусь-Хрустальный, Владимирск. г.	55	32	28
Вязники, Владимирск. г.	62	38	1[illegible]
[illegible], Уфимск. г.	42	20	[illegible]
Усолье, Пермск. г.	40	19	5
Елец, Орловск. г.	260	14[illegible]	1[illegible]

Эта черная доска, где фигурируют такие рабочие районы, как Вязники, Коломна, Усолье и другие, заслуживает самого глубокого внимания нашей партии. Здесь придется думать не столько об усиленном выдвигании беспартийных на государственную работу, сколько об усилении нашей партийной работы и об условиях, необходимых для успешности этого усиления.

Наша партия отличается крепкими нервами, как и подобает твердому духу рабочего класса. Но кроме крепких нервов партия рабочего класса полагается иметь еще и ум—классовый ум. Мы не сомневаемся, этот коллективный ум класса сумеет оценить положение, понять всю важность его осознания и всех проистекающих из него выводов для практики пролетарского коммунистического авангарда. Усиление партийной работы, сплочение рядов, прямой учет обстановки и твердая борьба за повышение партийного влияния вообще, среди крестьянства,—в частности,—вот одна из наших важных очередных задач.

Ю. ЛАРИН.

„Иллюстрация к новогоднему рассказу“.

«ЗАМЕРЗАЮЩИЕ» МАЛЬЧИКИ.

Наука для рабочего класса.

Новая экономическая политика не исключает старой просветительной политики Советской власти. Наоборот, завоевания науки пролетариатом и подготовка специалистов из рабочих и крестьян только теперь может развиться в массовом масштабе. Ошибочно упрекать рабочую молодежь в «академизме». Победившему пролетариату пора уже выступить в роли наследника в области науки и всей старой культуры.

Когда в полном об'еме начала проводиться в жизнь новая экономическая политика, в обывательских кругах было довольно широко распространено мнение, что перестройка коснется школы в смысле ее денационализации, и что господам буржуа будет предоставлено право «частной инициативы» в деле школьного воспитания молодежи, по образу и подобию [illegible]. Отзвуки этой буржуазной надежды дают себя [illegible] и теперь. Между тем, в действительности, дело обстоит как раз наоборот. Если есть область, где Советская власть не только не отступит ни на шаг назад, но именно, после ликвидации фронтов и с переходом к мирной хозяйственной работе, будет еще быстрее идти вперед, это область народного просвещения вообще и в частности область завоевания высшей школы для рабоче-крестьянского большинства страны. Завоевание пролетариата для науки и наука для пролетариата, это задача, которая может быть осуществлена лишь в длительный период, не атаками вражеских позиций и кавалерийскими наскоками, а упорной борьбой и терпеливым трудом. Для этой работы нужен мирный период, когда главная масса пролетарской энергии не отвлечена на фронты, ударные кампании и т. д. Такой период относительного спокойствия теперь наступил. Именно поэтому мы должны говорить теперь не о каком-либо с'ужении своей программы в этой области, а наоборот, об ее расширении и методическом проведении в жизнь.

Все мы помним, в каком беспомощном положении находились рабочий класс и наша партия после взятия власти во всех тех случаях, когда нельзя было обойтись без специалистов, а специалисты саботировали. Военспец, работающий на фронте под угрозой комиссарского револьвера, был ярким примером этого периода и в то же время доказательством бессилия нашей физической силы. Пролетариат не мог противопоставить буржуазии накопленных десятилетиями знаний, которыми обладал буржуазный класс, прогнав от власти феодалов. Завоевание пролетариата для науки началось в массовом масштабе лишь после завоевания власти пролетариатом. Буржуазный класс при феодальном режиме, по своему классовому положению в производстве и распределении, мог обогнать в деле науки дворянский класс *до буржуазной революции*. [illegible] положение пролетариата в буржуазном обществе таково, что он может проделать эту работу в массовом масштабе лишь *после взятия власти*. Пролетарские революции отличаются от буржуазных, наряду с прочим, и этой своей чертой.

Опыт нашей революции показал, что и после переворота пролетариат приступит к завоеванию науки для своего класса не сразу, но теперь он может вплотную приступить к разрешению этой задачи. «Наследник германской философии» может теперь вступать постепенно во владение своим наследством. Это овладевание наукой со стороны пролетариата будет лишь [illegible] того [illegible] его накопления вообще, без которого невозможно движение вперед к коммунизму. Пролетариат овладевает крупной промышленностью раньше, чем наукой. Но именно потому, что он не овладевает одновременно и наукой, он является плохим хозяином, а иногда на деле и не хозяином своей промышленности. Теперь ему необходимо подтянуться на том участке своего фронта, который после октябрьского переворота был самым отсталым, наиболее отодвинутым назад, в сравнении с общей линией борьбы. Настал момент, когда коммунисты и рабочие из комиссаров при специалистах и наблюдателей, в лице части членов партии и части пролетарского авангарда, должны сами превращаться в спецов с гораздо большей быстротой, чем это было до сих пор, но и с гораздо большей основательностью. Нужно помнить, что учиться у специалистов *на работе* можно далеко не во всех областях. В большинстве областей для обучения надо предварительно пройти через лаборатории и аудитории высшей школы. Это обходное движение пролетариата началось путем организации и развития рабочих факультетов. Сделано в этом отношении еще очень и очень мало, и материальное положение пролетарских студентов само плачевное.

Для обстоятельного подхода к решению вопроса теперь больше возможности, между прочим, и потому, что кадры специалистов, встретившие пролетарскую власть бойкотом и саботажем, теперь в большинстве случаев работают удовлетворительно. Но, во-первых, эти кадры идейно в большинстве не ассимилировались с победившим их классом не из злопамятства, не из мести за те издевательства, которые они имели со стороны этого слоя в трудные первые месяцы после победы, а из разум-

[illegible] осторожности в отношении будущего, превратностей которого никто предвидеть не может, мы должны гарантировать себя прочно на этом участке пролетарской позиции. Во-вторых, специалистов в России вообще мало, а в связи с гражданской войной и эмиграцией стало еще меньше. В-третьих, необходимо обеспечить воспроизводство естественно выбывающей части, и притом необходимо, выражаясь в терминах политической экономии, расширенное воспроизводство. Из какого источника должно происходить перерождение тканей спецовского состава Республики? Вряд ли можно спорить о том, что это перерождение должно происходить из пролетарских тканей. Победивший класс должен постепенно овладеть всем скелетом, не только государственного аппарата, но и командных пунктов в промышленности и головных центров науки. Промышленностью и техникой пролетариат овладеет, естественно, в первую очередь, научными центрами—в самую последнюю.

Я не останавливаюсь здесь на многих вопросах, на которые мы здесь наталкиваемся, и на которых придется остановиться в другое время и, быть может, в другом месте. Но одно должно быть подчеркнуто теперь же с полной определенностью. Ни о каком действительном приступе к решению задачи не может быть речи, если авангард пролетарского класса не проявит в борьбе за науку того энтузиазма и порыва, который он проявил в борьбе за власть.

И с этой точки зрения глубоко неправ тов. Стуков, когда он, проводя неверную аналогию между теперешним периодом победившей пролетарской революции и периодом потерпевшей поражение буржуазной революции 1905 года, поднимает голос против увлечения рабочей и коммунистической молодежи «академизмом». Академизм в среде пролетариата, это продолжение октябрьской революции в той сфере, где она не могла победить сразу, где победа будет достигнута десятилетней упорной работой молодых пролетарских мозгов. Если «академизм» пролетариев есть «реакция», то реакция против буржуазной монополии на науку, а реакция против этой «реакции» есть вредная ошибка, какими бы благими намерениями она ни была продиктована.

Теперешний порыв рабочей молодежи к науке имеет историческое значение в деле строительства социализма. Каждая страница химии, физики, механики, пройденная рабочими, укрепляет Советскую власть. Буржуазные элементы, ненавидящие рабочие факультеты и протестующие против вытеснения их детей из стен высшей школы рабочими и крестьянами, профессора, не желающие брать себе ассистентов из пролетарской и коммунистической среды, буржуазное студенчество, выкрикивающее на сходках по адресу рабфаковцев «не бывать слесарям инженерами»,—обнаруживают гораздо больше классового разума, чем те коммунисты, которые не понимают исторической роли рабочих факультетов в системе пролетарской диктатуры *). Пусть рабочая молодежь, стремящаяся к науке, психологически руководится только стихийной жаждой знаний, иногда даже говорит при этом: «политика надоела». В историческом процессе имеют значение об'ективные последствия человеческой деятельности, а не те слова, которые при этом произносятся. Для первоначального капиталистического накопления, которое было об'ективно необходимо для развития впоследствии крупной машинной индустрии, важно именно это накопление, а не молитвы благочестивых пуритан и не религиозные представления и поклоны перед иконами старого замоскворецкого купца.

Борьба за науку есть борьба за власть, но только на другом участке фронта и другими средствами. Но это не только борьба за власть в обществе, но и борьба за власть человеческого общества над природой, потому что только тогда, когда массы начнут овладевать наукой, она может развить все скрытые в ней потенции. Неправильно думать, что увлечение пролетарской молодежи наукой во вред политике (а такое случается) есть следствие того, что молодежь просто не отдает себе отчета в тех классовых битвах, которые предстоят еще не только там, на буржуазной, но и на нашей Советской земле. Эта причина—факт, но это не единственная причина. В этом увлечении есть и нечто более высокое, чем сама земля, и более далекое, чем наша эпоха классового общества. Ведь, эта эпоха, как сказал Маркс, есть лишь предисловие к настоящей истории человечества...

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

*) Я это говорю не по адресу тов. Стукова.

Алая дорога.

Верю я, — мы грядущее вынянчим
На своем трудовом горбу;
Не беда, если солнце не нынче
Запоет в золотую трубу.

Не беда, что на сердце ссадины,
Что расшиблено много лбов, —
Скоро к черту слетят перекладины
Под напором с последних столбов.

Да, еще очень много старого,
Еще голод трясет за плечо,
Но не наше ли вспыхнуло зарево
Над Европой кровавым мечом?

Что ж бояться, что зубы оскалены
Побежденною ночью на нас, —
Перед нами сияют проталины,
Перед нами смеется Весна.

Напрягайте же разум и мускулы,
Закаляйтесь огнем трудовым,
Чтоб могло Воскресение русское
Воскресением стать мировым.

Мы возьмемся за труд не со стонами,—
В каждом есть сокровенное масс;
Будут звезды веселыми звонами
Перед утром приветствовать нас.

И когда перед нами открытая
Зальется дорога к Весне,
Будет каждым достаточно выпито
Солнцепесенной радости дней...

Верю я, — мы грядущее вынянчим
На своем трудовом горбу;
Не беда, если солнце не нынче
Запоет в золотую трубу.

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

Укрепление трудократии в Грузии *).

«Не обладание вещей и деньгами отличает богатого от бедного, а господство над трудом».
К. Маркс «Капитал», т. I—440.

За девять месяцев Советской власти в Грузии экономическое положение страны быстро и значительно повышается во всех областях. Трудовые народные массы с доверием и уважением смотрят на Советскую власть и на партию коммунистов.

В Тифлисе большевики овладели госвластью 25 февраля 1921 г. Помню, 1 марта была опубликована депеша тов. Ленина, [illegible] и др. на имя тов. Орджоникидзе и тогдашнего зампредревкома Грузии тов. Орахелашвили о том, чтобы в Грузии не производить тех ломок социально-экономической жизни, которые имели место в России. Бережное отношение к мелкой промышленности, к крестьянству и интеллигенции—вот основной смысл обращения тов. Ленина. Многим тогда было непонятно такое [illegible] отношение тов. Ленина к названным элементам. В общем, необходимо отметить, указания Ленина были воплощены в действительность.

Во всей Грузии в руки государства перешло 18 промышленных предприятий. В 1920 году исчислялось всего 4.240 торгово-промышленных учреждений (включая Абхазию и Аджарию); из них 1.847 предприятий обходились без наемного труда. Всего рабочих было 32,553. Эти карликовые «учреждения» продолжали свою обычную работу.

Теперь нам ясно, что означала «бережность» Ленина в феврале к грузинской действительности. Это были вехи новой экономической политики.

Эта политика проводилась в Грузии с первых дней утверждения Советской власти, и по некоторым данным, приведенным нами ниже, читатель усмотрит, что эта политика вызвала как укрепление Советской власти в Грузии, так и развитие производительных сил. Пока что опыт диктует нам придерживаться этой системы, ибо она ни на йоту не означает измены делу революции, так как не уступки капиталу имеют характерное значение для этого периода нового строя, а—как выражается Маркс—система господства труда над капиталом.

Для прочного господства трудократии главнейшее значение имеет организованность, дисциплинированность и авторитетность господствующей трудовой партии. Я не коммунист *), но мой долг отметить, что пока еще ни одна партия в Грузии не относилась так строго к тому, чтобы иметь в своей среде только достойных членов, как Компартия Грузии. В этом отношении громадное государственное значение имеет чистка партии, предпринятая с сентября компартией Грузии. Насколько беспощадно производили коммунисты эту чистку, видно из того, что, напр., по Батуму и Поти из партии было удалено 54,8 проц., по Ахалцихскому и Ахалкалакскому уездам 44 проц., по Душетскому [illegible] проц., а вообще по всей Грузии [illegible] проц. Всего удалено из партии [illegible] чел., осталось действительных членов 12,284. Из партии удалялись из-за пьянства, из-за бюрократизма, [illegible], карточной игры, нарушения партийной дисциплины и т. д. Вновь овладевшая властью партия обыкновенно стремится путем умножения членов укрепиться на госуд. постах. Понятно, какое глубоко моральное значение имело такое сугубо критическое отношение коммунистической партии к своим членам в глазах народа.

И, нужно сказать, о компартии в Грузии ни один завзятый клеветник не станет утверждать об аморализме членов партии и потворстве руководителей партии всевозможным проступкам.

Это явление имеет для укрепления государственного аппарата сугубое значение. Это не есть господство охлократии, а организованной, дисциплинированной рабочей массы; это—господство труда над капиталом.

Под этим господством экономическая жизнь Грузии все время развивается к улучшению. Приведу для этого некоторые данные о курсе грузинского рубля:

Стоит:

1 ф. б. хлеба	6 тыс.	
1 » ч. хлеба	4	»
1 » песку сах.	13	»
1 » рафинада	18	»
1 » мыла	12	»
1 » мяса	8	»

Основной оклад рабочего ничтожный—30 или 40 тысяч в месяц. Но новая экономполитика, введя аккордную и сверхурочную системы, подняла производительность часа трудовой энергии во многих предприятиях до нормы мирного времени, давая возможность заработать рабочим от 400 тысяч в месяц. Рабочие полиграфического производства теперь получают от 800 тысяч, приблизительно, то же самое можно сказать о кожевниках, о металлистах и др.

Чтобы иметь некоторое представление о грузинской экономике, сообщу о хозяйстве г. Тифлиса, в котором сосредоточена почти четверть всего населения Грузии.

Из 17 электростанций Тифлиса, мощностью 4.873 лош. силы, пока что пущено в ход 1,657 лошадиных сил. Из 62 двигателей 9 совершенно потеряли пригодность, а 29 требуют капитального или среднего ремонта. До переворота было в ходу только на 900 л. с.

К 25 февраля исчислялось трамвайных вагонов 37 с 28 задними вагонами (в 1910—12 г.г. 105 моторных вагонов), в июне работало 17, а к 15 сентября отремонтировано 41. Плата за проезд 3 и 5 тысяч. Ежедневная выручка 48 миллионов рублей, а чистого дохода 25 миллионов рублей. Из доклада предгорревкома тов. Гегечкори явствует, что к февралю количество циркулирующих вагонов будет доведено до нормы дореволюционного времени.

До февраля водопровод снабжал население в количестве 800 тысяч ведер воды, ныне 1 миллион 500 тысяч ведер.

Движение доходов по всем статьям поступлений выражается так:

В январе	49,9	млн. руб.	
» феврале	32,6	»	»
» марте	27,3	»	»
» апреле	86,5	»	»
» мае	20,2	»	»
» июне	28,5	»	»
» июле	39,1	»	»
» августе	203,3	»	»
» сентябре	87,6	»	»
» октябре	872,8	»	»
» ноябре	3.345,1	»	»

Число кооперативов первой степени превышает 1,000, а второй степени 15, которые возглавляет цекавшири (центросоюз кооперативов).

За последнее время коммунисты особенную энергию проявляют в устройстве рабочих кооперативов, отделениями которых покрывается г. Тифлис.

Копербанком было выдано ссуд:

в июле	39	мил. руб.	
» августе	85	»	»
» сентябре	134	»	»
» октябре	266	»	»
» ноябре	483	»	»
» декабре	664	»	»

Наркфином открыт кредит коопбанку в размере 500 милл. руб. Основной капитал банка равнялся 15 милл. р. По постановлению ноябрьского с'езда основной капитал доведен до 300 милл. рублей.

Топливный вопрос имеет для Грузии большое значение. Совнархоз обращает большое внимание на развитие нефтяной промышленности. В Кахетии сейчас добывается нефть кустарным способом, но в сентябре первая партия технических материалов была доставлена из Азербейджана в количестве 300 пудов, в ближайшее время предполагается приступить к бурению 5 скважин.

Ткибульский бассейн может питать углем все промышленные предприятия Грузии. Ныне Ткибульский район переживает кризис, хотя проблески возрождения имеются в этом бассейне.

Средняя производительность каждого забойщика в день равнялась в этом районе:

В июле	67,8	п.
» августе	87,6	»
» сентябре	57,1	»
» октябре	72,5	»

Чиатурская марганцевая промышленность имеет мировое значение как по количеству добычи, так и по качеству, оставляя за собою в этом отношении как Бразилию, так и Кубу. Ныне на ст. Поти и, главным образом, в Чиатурах, имеется более 50 милл. добытого марганца. Деятели марганцевой промышленности, сгруппированные в обществе «Чемо»; первую партию марганца направили в Роттердам 17 ноября в количестве 6.873 тонн. В этом отношении за последнее время замечается сильнейшее оживление, и есть полнейшая надежда, что место русских золотых рублей на приобретение продовольственных продуктов займут в самом близком будущем произведения местного населения: нефть, марганец, лес, шелк, орехи и др. сырье.

Продовольственные ресурсы целого Закавказья безусловно улучшаются. По сведениям «Бюллетеня» обвнешторга, к 1-му декабря было закуплено:

Из Америки	500	тыс. пуд.	
» Англии	250	»	»
» Болгарии	780	»	»
» Манчжурии	800	»	»
» Египта	770	»	»

Из коих уже получено 1.097 тысяч пуд. муки, а остается получить больше 2 милл. пуд. Если принять во внимание, что ежегодно Грузия в довоенное время потребляла русского хлеба до 1,3 милл. пуд., а вывозила за границу, через Турцию, более 1,5 милл. пуд. кукурузы, а в последнее время этот вывоз совершенно прекратился, будет ясно, что для Грузии, где под пахотой земля не уменьшилась, этот миллионный импорт хлеба сможет удовлетворить потребности городов и промышленности.

Для поднятия сельскохозяйственной культуры принимается ряд практических мер.

За неимением места, мне невозможно останавливаться дольше на интересных моментах жизни Грузии. Бюджетный вопрос сейчас приковывает внимание всего Грузревкома, и хозяйственная политика тов. Сванидзе, стремящаяся свести бюджет к бездефицитности, проявляет свою положительность. По данным наркомфина Грузии тов. Сванидзе, общее поступление доходов Грузии составляло:

В феврале	14,4	милл. руб.	
» марте	110,2	»	»
» апреле	149,3	»	»
» мае	307,8	»	»
» июне	230,9	»	»
» июле	188,8	»	»
» августе	10705,1	»	»
» сентябре	9722,4	»	»

Грузия вообще и Тифлис в частности превращаются в складочное место для всего среднего Востока. Иностранные фирмы тоже расширяют свою деятельность. Флаги итальянские, американские, английские, германские, турецкие, испанские, болгарские и т. д. оживляют порты Грузии—Поти и Батум.

Работоспособность портовых рабочих поднялась, досрочная нагрузка пароходов поднимает престиж республики. Батумские рабочие порта уже вписаны на ряду с потийскими на красную доску победы.

Грузия развивается. Оказалось, что Советская власть не варваризм, а культурная трудократия. Она укрепляется.

Если позволит время, сообщу кое-что и о политической стороне жизни Грузии.

ТЕДО ГЛОНТИ.

*) Настоящая статья написана для «Правды» т. Т. Глонти. Автор ее не коммунист; он видный член грузинской партии социалистов-федералистов. Редакция.

Старый и новый.

Он твердо стал, усталый, у дорог,
У перекрестка, средь родной равнины,
За ним заводы, зеленя, овины,
За ним легла, как циркуль, тень от ног.
И плуг, запряженный восьмью часами дня,
Ему глубокие на лбу провел морщины
И мускулы его туги, как шины—
Рабочий, пахарям родня,
Он, бурю вражию повесив на заказ,
Лег на поля: заводы—в изголовье,
И звездным одеялом смерть сыновью
Прикроет ночь от головы до пят:
Спи на века в делах рабочего сословья.
А по равнине—мировая сходка,
На дорогах—мириады лиц, голов,
Как подсолнечники, шеи вытянули на зов,
Внимание глаз вобрала чья-то щепотка,
Зрачков тысячи не мигают взмахом крылатым,—
Точно застыло все перед аппаратом
Для с'емки.
Вдруг осветились потемки:
Встало, кажется, солнце востока
С веером рук,
И каждая—верный гайдук,
И каждая—герой трудового урока.
И вот:
Равнина,—живая нива,—
Метнулась, не сдержав огневого порыва,
Гремит, протягивая свои руки вперед.
— Это ты, это ты, наш Новый Год?
— Это верный вождь наш, ты, ты?
— С винтовкой, точно ты в поход?
— У тебя бойца черты!
— У тебя удальца черты!
— Он силач рабочий: силачи не молят!
— На груди приготовлен серп и молот!
— Да, да это я—ваш Новый Год!
Это я—ваших мускулов слава, молва,
Это я—ваши руки и голова;
Ваши ноги—идти по суше и вброд.
Так за мной, с полуночи, до солнца—за труд!
Так за мною, рабочий, крестьянин—за штык!
Эй, за мною, израненный западом люд!
Эй, за мною, потогонца заглушим крик!
Впереди и сзади ваш враг—
На межах.
Вот я делаю первый шаг,—
Взмах!
Новый Год борьбы.
Новый Год труда.
Наш девиз: на дыбы
Всегда.

ИВАН ФИЛИППЧЕНКО.

Новогодние мысли.

I.

Минувший год выявил очень характерно все основные противоречия мирового положения. Он указал их с большой ясностью и отчетливостью, но одновременно он был годом искания компромисса, годом попыток избегнуть столкновений. Он показал, какие непримиримые противоречия раздирают капиталистический мир, и показал одновременно, как этот капиталистический мир боится схваток и столкновений, как он ежедневно пробует их решить без схватки, ибо он знает, что эта схватка—его гибель. Но как их решить, как найти выход из положения,—капиталистический мир не знает или, находя путь выхода, не может на нем остановиться именно потому, что он разорван, атомизирован, полон противоречий.

Рабочий класс центральной Европы, который в 1918 г. поднялся, потрясенный крушением австро-германского империализма, который продлал буржуазную революцию тогда, когда уже нет места для буржуазной демократии, медленно, шаг за шагом, собирает свои силы. В странах союзников, в странах победы, миновал националистический угар; рабочие массы постепенно радикализируются, они начинают понимать, что другого выхода, кроме революции, нет. Но одновременно они боятся революции, боятся страданий, ищут компромисса, ищут спасения в полумерах, в реформах. Но именно потому, что буржуазия не в состоянии найти пути для восстановления мирового хозяйства, устранения международных конфликтов, что растет развал мировой экономики, буржуазия не в состоянии делать даже те уступки, проводить те реформы, необходимость которых она сама понимает. Поэтому вопрос стоит не в виде дилеммы: реформа или революция, а никаких реформ без серьезной массовой революционной борьбы. Революционная борьба, начатая даже борьбой за полумеры, ведет к борьбе за власть.

II.

Мне пришлось говорить недавно с одним из наиболее вдумчивых английских либеральных публицистов, автором многих книг о мировой политике, издателем журнала, посвященного обозрению международного положения. На мой вопрос, не видит ли он того, как растут противоречия между Америкой и Англией, между Англией и Францией, между Америкой и Японией, между союзниками и Германией, между капиталистическим миром и Россией, как недостает капиталистическому миру руководящей идеи; на мой вопрос, что он думает о дальнейшем развитии,—этот английский публицист ответил мне: «У нас издаются два еженедельника, в которых находит отражение ум господствующего класса Англии; это либеральная «Нейшен» и консервативный «Обсервер»; разве вы их не читаете? Эти еженедельники говорят то же самое, что и вы, их читает весь политический мир Англии по воскресеньям и признает, что они правы, говоря, что капиталистический мир идет к полной гибели, если он не преодолеет всех противоречий и не начнет совместными усилиями устранить послевоенные руины и создавать новое международное согласованное хозяйство». «Ну и что же?—спросил я его,—какой же результат этих воскресных размышлений?». «В понедельник люди думают начинать новую жизнь, имеют творческие идеи, во вторник делают наоборот». «Какой же выход?—спросил я».—«Я надеюсь на рост революционного движения,—ответил мне английский публицист».—Когда я посмотрел на него с глубоким удивлением, ибо он принадлежит к кругу близких Ллойд-Джорджу писателей, он мне ответил: «Я не хочу победы революционного движения, я бы считал ее величайшим несчастьем для Англии, ибо Англия не в состоянии сама прокормиться, ибо революция означала бы отделение ее колоний; но я надеюсь, что революционное движение, которое не будет достаточно сильно, чтобы победить капитализм, будет настолько сильно, чтобы напугать капиталистический класс и принудить его к политике необходимых реформ. Старый мир погиб. Вопрос только в том, чтобы переход к новым социальным и международным отношениям прошел, по возможности, в безболезненных формах. То, что пережила Россия, не выдержала бы ни одна страна капиталистической культуры, ибо ее механизм в тысячу раз более тонкий и хрупкий, чем механизм такой земледельческой страны, как Россия»...

Несколько дней после этого у меня были два германских рабочих профессионалиста из типа тех, которых мы, молодые русские и польские марксисты изучая иностранное рабочее движение, считали солью земли, считали главным отрядом грядущей мировой революции. Оба они по двадцать—тридцать лет в рабочем движении, оба они шейдемановцы. Я с тяжелым чувством смотрел на них. Что им нужно, чтобы сделаться революционерами? почему они выносили предательскую политику своей партии?—думал я, прислушиваясь за чашкой чая к их рассказам о Поволжье, рассказам, полным неподдельного чувства братского сострадания, пролетарской солидарности. Один из них как бы угадал смысл моего молчания. Он тяжело опер руки на колени и сказал: «разве вы думаете, что хотя один рабочий социал-демократ верит теперь в демократию? что хотя бы один ожидает улучшения на этом пути? Всякий знает, что только революция есть выход из положения, но это выход для будущих поколений; то поколение, которое делает революцию, погибает, сгорает в огне, и всякий думает: пусть меня минует чаша сия, и всякий прячется, всякий боится ваших страданий». «Как же долго вы будете прятаться?»—спросил я. «Как долго это будет возможно»,—ответил он угрюмо. «Но уже покупка рубахи представляет крах для финансов рабочей семьи». Я ему показал телеграммы о погроме лавок в Вене. Он выслушал и сказал: «если у нас масса двинется, она не так еще будет громить».

III.

В 1919 г. мне приходилось и в тюрьме, и во время двухнедельного пребывания на свободе в Берлине говорить со многими немецкими буржуазными политическими деятелями. Один из них, руководитель крупного треста и одновременно незаурядный писатель, сказал мне: «Вы сделали чудеса, победив Деникина, Колчака и Юденича, но побеждать на войне умел и Чингис-хан. Ваш экзамен только что начинается. Капиталистический мир не умеет наладить мирового хозяйства и, быть-может, его зальет волна рабочей революции, но если рабочая революция не сможет наладить хозяйства, то ее волны спадут, и мы, капиталистические организаторы, снова окажемся, как спасители положения. Но революция очистит нам путь, устранит препятствия, интересы клик, национальные границы; капиталистическое развитие начнется на новой, высшей ступени»...

Миновало два года с этого времени. Капитализм и его владыки не в состоянии были устранить грандиозные противоречия, вызванные войною. Мировой экономический кризис, свирепствующий с такой силой с половины 1920 г., показал это наглядно всему миру. Но волна революции не захлестнула еще капиталистического класса, и этот класс указывает мировому пролетариату на то, что «в России дело не вышло», что большевизм катится на попятную, что коммунисты в России должны восстановлять капитализм. И надо сказать правду, даже если бы не было этой капиталистической пропаганды, наша новая экономическая политика вызвала бы тяжелейшие чувства в массах европейских рабочих. Не только в массах коммунистов, но вообще в массах рабочих, ибо даже эти рабочие, которые не шли с нами, которые шли за соглашателями, и они в глубине души слушали известия о нашей победе над капиталистическим миром с глубокой надеждой: может быть, «им» удастся несколькими ударами победить капитализм. Новая экономическая политика означает для них закат солнца. Вожди соглашательских партий приветствуют эту новую экономическую политику. Она дает им, как они думают, глубочайшее оправдание. Их настроение можно выразить известным окриком Плеханова после декабрьского поражения: «не надо было браться за оружие». Наша пропаганда, выясняющая существо новой экономической политики, как политики, представляющей в одной своей части отступление в виду замедленного развития мировой революции, отчасти же приспособление на долгий исторический период к аграрному мелко-буржуазному характеру России, эта пропаганда убедительна только для передовиков, для авангарда международного пролетариата, который разбирается в теоретических вопросах. Он поймет, что русский пример 1921 г. вряд ли показателен для развития революции на Западе в промышленных странах, которые, понятно, тоже будут иметь свои победы и поражения, но не те, которые мы переживаем. Эта пропаганда необходима. Но упадок настроения надежд рабочих масс в Европе будет преодолен только влиянием двух факторов: когда ясно будет, что эта политика нас усиливает, что мы остаемся у власти не для того только, чтобы жить, но чтобы защищать интересы пролетариата; когда видно будет, что наш международный вес усилится, новая надежда проникнет в сердце пролетарских масс Европы. Но эта надежда возрастет и тогда, если рабочий класс в Европе будет принужден вступить в бой под давлением необходимости. В бою пропадает уныние. Оно есть выражение переходного времени.

IV.

Перехода от чего к чему? Что мы переживаем? Период после декабря?—спрашивают некоторые товарищи. Нет. Мы переживаем в Центральной Европе период после марта, а в Западной Европе период перед мартом. Унывать по этому поводу могут только такие «революционеры», которые никогда не думали о мировой революции и которые [illegible] утешались надеждами, что она [illegible]. Первый раз в истории человечества предстоит не смена одного класса собственников другим, а уничтожение всякой частной собственности и создание общественного строя, базирующегося на общественном труде и общественной собственности. Мировая революция мыслима только, как длинный процесс долгой борьбы, большого труда, поражений и побед. Период, который мы переживаем, есть период испробования революционеров; только тот, кто сумеет теперь спокойно, с глубоким внутренним равновесием, подготовлять здесь, в России, мировую революцию, делая то, что необходимо; только тот, кто сумеет теперь в Европе, ведя «умеренную политику», оставаться принципиально коммунистом, т.-е. заклятым врагом буржуазного общества, готовящимся к новым [illegible]тельным боям,—только тот будет принадлежать к основным кадрам руководителей международной революции. Кто теперь пытается спасаться от того, что необходимо, мечтою и авантюризмом, или кто делая то, что необходимо, ставит крест над мировой революцией, над целями коммунизма, как целями ближайшей исторической эпохи,—тот филистер и попутчик революции, но не пролетарский революционер. Все шатания коммунистических партий, все отколы, все перебежчики,—все это есть процесс выработки кадров для будущей великой войны. Железная фаланга большевистской партии этих нескольких десятков тысяч человек, которые никогда не дрогнут, вырабатывалась в продолжении 15 лет. Годы побед и годы поражений, были для нее одинаково ценной школой опыта. Быть может даже, что годы поражений и отступлений, медленного накопления сил, «годы торжествующей свиньи» были более важны для создания руководителей русской революции, чем годы стихийных движений и побед. Отступление трудное наступления, и в отступлении более проявляется полководец, более закаляется. Многим коммунистическим партиям Запада история, наверное, не оставит 15-ти лет на выучку. Надо поэтому, пользоваться тем временем, которое она им оставляет. Мы можем завтра в целом ряде стран очутиться в решающих боях. Равновесие более, чем неустойчиво. Мы можем иметь перед собою месяцы, или даже годы подготовительной работы. И сердца и мозги наши должны быть готовы для одного и для другого. И в одном, и другом случае мы должны одно твердо помнить—легко пролетариат ничего не получит, и поэтому нужна ему партия, прошедшая через все испытания, авангард, который не дрогнет.

К. РАДЕК.

Муки творчества.

(Черновик неоконченной дипломатической ноты).

Мистеру Ллойд-Джорджу — новогоднее приветствие!
Мистер, вследствие... (Чего, бишь, вследствие?)...
Мистер, в уверенности... (в какой там уверенности?)
Бриан, чьи аппетиты столь далеки от умеренности,
С вами рядом садится...
(Зачеркнуть. Не годится).
Пролетариат, заявивший свое ясное «вето»...
(Зачеркнуть и это!).
К англичанам индусская ненависть жгучая...
(Отложить до подходящего случая).
Держась по внешности делового направления,
Вы на практике, как мне сдается...
(Лучше не писать никакого поздравления!
Пускай не зазнается!!).
. . . .
. . . .

ДЕМ... Б... (Подпись не разборчива).

Мировой кризис 1920—21 г.г.

С весны 1920 г. в капиталистическом мировом хозяйстве господствует невиданный кризис. Сокращение производства и безработица невиданные. О начале нового под'ема говорить не приходится. В Америке наметилось лишь замедление в темпе сокращения производства. В Англии происходит дальнейшее углубление кризиса. В Италии—то же. Германская промышленность живет за счет беспримерной эксплоатации рабочих. Чтобы выйти из кризиса мировой капитализм должен решиться на мероприятия, которые несовместимы с сущностью буржуазии.

Начиная с весны 1920 года, мировое хозяйство переживает кризис, невиданный в истории капитализма. Все острые кризисы первой половины XIX века, а также последующие потрясения мирового рынка и длительные [illegible] депрессии, представляют собой небольшие [illegible] по сравнению с тем [illegible] уровнем, который вот уже больше полутора лет [illegible] над капиталистическим миром. Говоря о так называемых промышленных циклах, Маркс неоднократно замечает, что в общем и целом линия развития капиталистического хозяйства идет вверх: всякий последующий «минимум» выше предыдущего, и всякий последующий максимум также всегда поднимается над предшествующим гребнем капиталистической волны. Кризис, переживаемый ныне мировым хозяйством, нарушил этот эмпирический закон, и мы имеем теперь ряд случаев, когда [illegible] хозяйственных кривых составляют далеко позади изгибы, отмеченные предшествующими потрясениями хозяйственной кон'юнктуры. Кризис 1920—21 г.г. побил все рекорды: он дал небывалое понижение производства, он вызвал катастрофическую революцию цен, он вызвал беспримерную по своим размерам безработицу, он обусловил собой широчайшую эпидемию банкротств, он до чрезвычайности обострил социально-экономические противоречия.

В чем же заключаются причины этого грандиозного потрясения? Мы, к сожалению, лишены возможности осветить этот вопрос, исходя из общей теории кризисов, так как это завлекло бы нас слишком далеко в дебри абстрактной политической экономии. Поэтому нам придется отметить лишь основные причины интересующего нас явления и этим ограничиться. Во-первых, за время войны произошла чудовищная гипертрофия хозяйства Америки и Японии. Эти страны «обслуживали» не только те внеевропейские рынки, которые до 1914 г. снабжались европейской промышленностью, но и самое Европу. Бешеный спрос, пред'являвшийся названным двум странам, обусловил собой пышный расцвет их промышленности. Началась бешеная скачка цен, которой сопутствовали фантастические барыши. Началась форменная учредительская горячка, и предприятия вырастали из земли, как грибы после дождя. Доля Соединенных Штатов в производстве угля увеличилась с 38 до 45 проц., в производстве чугуна — с 46 проц. до 67 проц., в производстве стали — с 48 проц. до 67 проц. и т. д. Активное сальдо торгового баланса Соед. Штатов по отношению к Европе за 1914—19 г.г. превзошло чистый актив всей торговли этой страны за все предшествовавшие войне сорокалетие. Подобные же процессы, правда, менее значительные в абсолютных цифрах, но зато гораздо более интенсивные по темпу, имели место в Японии. Достаточно указать, что с 1914 по 1919 г.г. в этой молодой капиталистической стране возникло 10.952 новых предприятий, почти совершенно уничтоживших широко распространенную в Японии систему так называемой домашней промышленности, и что количество индустриальных пролетариев за 1914—18 г.г. возросло на 55 проц. (с 1.081.073 человек до 1.677.364 чел.).

Во-вторых, на фоне этого расцвета в странах Европы шли процессы уничтожения, сужения хозяйства, обнищания целых народов и, стало-быть, уменьшения их покупательной способности. Это относится, прежде всего, к Центральной Европе. Германия лишилась, можно сказать, огня и воды. У нее отобрали богатейшие сельскохозяйственные районы (Познань и «коридор»), у нее аннексировали богатейшие залежи руды (3/5 годовой добычи) и угля (2/5 годовой добычи), ее обложили натуральной и денежной данью, ее лишили могучего флота, ее отдали под конкурсное управление Репарационной комиссии, у нее экспроприировали скот, паровозы и вагоны, ее... Да стоит ли излагать содержание Версальского договора и лондонского ультиматума? А Австро-Венгрия? Она разорвана на клочья, и некогда единый народно-хозяйственный организм разрезан на 7 частей, из коих одни влачат жалкое существование «самостоятельных государств», а другие присоединены к [illegible] «вступившим» странам, как Югославия, Польша и Румыния. Австро-[illegible] к периоду раннего [illegible], если хотите, позднего средневековья, когда торговые обозы через каждые [illegible] верст [illegible] на новые таможенные перегородки. Такие же упадочные процессы, правда, менее значительные по своим размерам, происходили в странах победительницах. А о России и говорить нечего. Она оказалась совершенно сбитой со счетов мирового хозяйства. Перед нами, таким образом, прямая противоположность того капиталистического полнокровия, которое мы наблюдаем в бассейне Тихого океана. Тут — упадок, там — беспримерный расцвет; тут минимальная покупательная способность, там — небывалое в истории капитализма перепроизводство. Ясно, что это противоречие рано или поздно должно было вылиться в опустошительный кризис *).

Кризис начался в марте 1920 года в Японии, перешел вскоре на Америку и затем перекинулся на Европу, захватывая в свою орбиту все новые и новые жертвы. Размеры статьи заставляют меня, однако, ограничиться характеристикой кризиса лишь в руководящих капиталистических странах.

Америка. Начнем с движения цен, которое является лучшим барометром экономической погоды капиталистического общества.

ИНДЕКС ЦЕН *)
(индекс 1913 г. = 100).

Месяцы	С. Штаты (Bradstreet)	Англия (Economist)	Швеция (Svensk Handelstid.)
Январь 1920 г.	227	289	319
Февраль 1920 г.	226	303	342
Март 1920 г.	225	310	354
Апрель 1920 г.	225	306	354
Май 1920 г.	216	305	361
Июнь 1920 г.	210	291	366
Июль 1920 г.	204	293	363
Август 1920 г.	195	288	365
Сентябрь 1920 г.	184	284	362
Октябрь 1920 г.	170	266	346
Ноябрь 1920 г.	148	245	331
Декабрь 1920 г.	138	220	299
Январь 1921 г.	134	209	267
Февраль 1921 г.	129	192	250
Март 1921 г.	123	189	237
Апрель 1921 г.	117	183	229
Май 1921 г.	115	182	218
Июнь 1921 г.	116	179	218
Июль 1921 г.	120	178	211
Август 1921 г.	120	179	198
Сентябрь 1921 г.	121	183	183
Октябрь 1921 г.	123	170	175
Ноябрь 1921 г.	—	160	—

Эти цифры говорят о том, что средний уровень цен с января 1920 г. по май 1921 г. упал почти на 50 проц., с июня начался некоторый под'ем, и цены к октябрю поднялись меньше, чем на 7 проц. Крах колоссальный. Однако, есть люди, которые думают, что указанное выше повышение цен характеризует начинающийся под'ем североамериканской промышленности. Так ли это? Я думаю, что нет. Во-первых, незначительное повышение цен к концу лета — явление довольно обычное (хотя и не постоянное) во время кризисов, в особенности, когда речь идет об аграрно-индустриальных странах, обладающих большим внутренним рынком. К концу лета начинается реализация урожая, увеличивается покупательная способность сельского населения, возрастает спрос и крепнут цены. Во-вторых (это общее место в западно-европейской экономической литературе), известно, что в этом году был сильный неурожай хлопка, который вызвал спекулятивную вакханалию, закончившуюся не более месяца—полутора тому назад. Одни только слухи о недороде хлопка повлекли за собой вздорожание цен на него и внешнее оживление в текстильной промышленности. А цена на хлопок и ткани, входя в качества ингредиента в индекс «Bradstreet», способствовали (правда, едва заметно) его повышению. Наконец, в-третьих, свирепый протекционистский закон (Emergency Bill), подписанный Гардингом 27 мая этого года, благодаря тому, что он носит запретительный характер, дал возможность американской трестированной промышленности несколько повысить цены. Нам могут, однако, возразить: «Хорошо, пусть это повышение цен искусственно, пусть оно обусловлено указанными выше причинами. Но факт налицо — барометр поднялся, стало-быть, погода улучшается». Но это возражение неверно, ибо надо различать движение цен, характеризующее «нормальное» течение кризиса, от движения, вызванного «возмущающими» явлениями, как выражаются астрономы. А указанные выше причины, переломившие ход индекса, являются «возмущающими» и в этом смысле преходящими. «Чрезвычайный закон», имевший своей прямой задачей улучшение кон'юнктуры, обусловил собой сокращение северо-американского экспорта *) которое едва ли может повлечь за собой под'ем. А хлопковая горячка уже начинает идти на убыль. Об этом свидетельствует, между прочим, № английского «Экономиста» от 19 ноября, из которого мы черпаем следующие сведения о состоянии хлопкового рынка: «Купцы переживают чрезвычайно неблагоприятную неделю. Совершение сделок в расстройстве. Покупатели больше чем когда бы то ни было склонны к выжидательной политике. Отсюда нервность вплоть до финансовой паники как в Англии, так и в некоторых случаях за границей. Заказы из Китая сокращаются. Цены продолжают падать». Повторяем, эта цитата взята из английского источника, но не надо забывать, что именно Англия, а не Америка является мировым центром текстильной индустрии.

Другим показателем кон'юнктуры может служить состояние тяжелой промышленности.

Нижеприводимая табл. показывает, что производство чугуна в С. Штатах с марта 1920 г. до июля 1921 г. упало на 96 пр. 1913 г., после чего последовало повышение на 10 проц. Спрашивается, является ли это достаточным основанием для того, чтобы характеризовать кон'юнктуру последних месяцев, как «прилив» (Троцкий) или как «начало под'ема (Фалькнер)»? По нашему, это далеко недостаточно, ибо мы после значительного падения производства чугуна в Сев. Америке в апреле 1920 г. (на 24 проц. 1913 г.) в протяжении последующих 6 месяцев имеем «под'ем» на 17 проц. 1913 г., и между тем, едва ли кто-нибудь говорил тогда, что американская промышленность вступает в новый фазис. Числа, характеризующие состояние заказов стального треста, только подтверждают эту мысль: они говорят о совершенно микроскопических изменениях. Я не останавливаюсь на текстильной промышленности, так как читатель найдет соответствующие данные [illegible]

ПРОИЗВОДСТВО ЧУГУНА И СТАЛИ.
(в %% отношении к 1913 г).

Месяцы	Америка: Чугун	Америка: Заказы стального треста 1)	Англия: Чугун	Англия: Сталь
Январь 1920 г.	118	176	76	11[illegible]
Февраль 1920 г.	114	180	7[illegible]	[illegible]
Март 1920 г.	129	189	80	12[illegible]
Апрель 1920 г.	105	196	77	12[illegible]
Май 1920 г.	116	206	85	12[illegible]
Июнь 1920 г.	116	207	83	12[illegible]
Июль 1920 г.	117	211	86	11[illegible]
Август 1920 г.	120	204	87	10[illegible]
Сентябрь 1920 г.	119	197	85	13[illegible]
Октябрь 1920 г.	122	187	61	8[illegible]
Ноябрь 1920 г.	112	171	46	7[illegible]
Декабрь 1920 г.	103	154	77	11[illegible]
Январь 1921 г.	93	143	74	7[illegible]
Февраль 1921 г.	76	132	53	7[illegible]
Март 1921 г.	69	119	44	5[illegible]
Апрель 1921 г.	45	111	7	1[illegible]
Май 1921 г.	47	103	2	[illegible]
Июнь 1921 г.	41	97	0	[illegible]
Июль 1921 г.	33	91	1	1[illegible]
Август 1921 г.	36	86	1	1[illegible]
Сентябрь 1921 г.	37	87	18	5[illegible]
Октябрь 1921 г.	43	87½	26	[illegible]

1) По отношению к средней месячной 1911—1913 г.г.

*) Одной из существенных причин современного кризиса, несомненно, является нарушение пропорциональности между отдельными отраслями производства. Одни отрасли колоссально расширялись, другие сократились и третьи остались почти без изменения. Так, напр., мировое производство каучука увеличилось с 1913 по 1920 г. на 217 проц., производство алюминия (с 1913 г. по 1918 г.)—на 198 проц., меди на 43 проц. Производство олова (1913—1918 г.) упало на 14 проц., производство шелка (1913—1920 г.) на 29 проц., производство угля на 3 проц. Однако, делать на основании этих фактов выводы не представляется возможным, так как неизвестно, насколько указанные явления соответствуют видоизменяющемуся органическому составу капитала и, в частности, прогрессу техники.

*) Я не беру индексов стран со слабой и притом колеблющейся валютой, так как они не могут служить показателями кон'юнктуры. Шведские индексы я привожу не потому, конечно, что Швеция является руководящей капиталистической страной, а потому, что они характеризуют состояние хозяйства всех скандинавских стран. Шведские индексы почти совершенно идентичны норвежским и датским.

*) См. об этом ниже.

Товарищам.

Товарищи, сердечный вам привет.
Я к новому бы году
В честь вашу б написать хотел большую оду.
Но оды нет.
Нет, братцы, оды.
Не по моей вине: из-за дурной погоды
Болел я крепко эти дни.
Уж думал: вот беда! Конец приходит, видно.
Но как сколочен я солидно,
То выскочил из западни!
Еще, уверен я, мы новоюем славно!
Хозяйство вот у нас пошло бы лишь исправно!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Морозной ночью.

I.

Морозная ночь. Строго красив и далек холодно-огненный, путанный узор ярких звезд. Станица спит. Снежные улицы безлюдны и безмолвны. За горбатыми сугробами сутулятся с'ежившиеся поперные хаты. Незрячие бельма замерзших окон выпучили. Над затихшим белым простором, дымясь морозной мглой, плывет светлая, молчаливая ночь. На закорелых волнах снега застыли мертвые тени.

К оплывшему деревянному зданию станичного правления тяжелым размеренным шагом подходит небольшой отряд вооруженных людей.

— Взвод, стой! Вольно!

Остановились перед воротами. Дружно сбрасывают с плеч винтовки. Твердо стукнули приклады в мерзлую дорогу. Греясь, топчутся на месте. Колотят друг друга.

Начальник отряда, полковник Заховайло, с носом закутанный в башлык, тяжело валится с лошади. Кинув поводья одному из отрядников, идет к калитке, загребая снежную пену большими валенками. Почуяв чужих, на дворе злобно кинулась собака, гремя цепью.

— Пароль? — хрипит простуженный голос из-за калитки.

— Смоленск.

— Ствол,—отвечает тот же голос.

Зло заплакал звонок, и жидкий дребезг, слабея, замер в глубине двора. В разузоренном морозом окошке пугливо мигнул огонек. Захлопали двери. Ветхие, точно судорогой перекошенные ворота, со стоном распахнулись и, пропустив отряд, опять захлопнулись.

Сторож правления Охременко, увидав блеснувшие на начальнике погоны, молодцевато подлетел к нему и, по старой солдатской привычке встав на вытяжку, гаркнул:

— Здра - жел - аш преосходит-ство!..

Тот машет рукой, и Охременко, повернувшись кругом, по-солдатски, с левой зашагал к конюшне.

Отрядники строятся в шеренгу. Похрустывает под новыми валенками зернистый снег. Колется нервный, сдержанный разговор. Светло от снега, звезд и холодного сине-золотого месяца.

Выкатившийся на двор толстый, как тыква, хорунжий Захар Наумыч петушится перед отрядниками.

— Ой, молодцы, глядите в оба!

— Постараемся, Захар Наумыч.

— Не первый раз.

— Знайте, з ким маете діло.

— Будьте покойны,—уверенно басит Заховайло,—попались чорт, и тому рога сшибем.

Слышно, как в конюшне ретивый Охременко страшным голосом кричит на лошадей и хозяйской руганью торопит кого-то.

— Ху, шоб тебе чорт узяв, собака хромоногая.

И недовольный сонный голос возражает:

— Не лайся дядьку... Не на пожар, успием.

— Шоб тебя здохнуть, гадюка поганучая!

Выводят лошадей. Запрягают.

Захар Наумыч и Заховайло идут в правление.

В кабинете тепло и уютно. Ловя языком сосульки усов, Заховайло расспрашивает о новостях. Глубоко утонув в кресле, Захар Наумыч маленькими глотками прихлебывает коньяк и, ворочая буркалами, рассказывает о жене, родившей восьмого сына, о сдохшем вороном жеребце, о красноармейце, сбежавшем на неделе с гауптвахты, которая и находилась при правлении.

— Раздевайтесь, батенька... Погрейтесь трохи!

Но полковник с нетерпеньем слушает рассказы своего приятеля и, заглянув в часы, торопится.

— Пора. Спешу.

— Э, що тамо.

Заховайло, не раздеваясь, дергает две рюмки перцовки.—Поздно... Да и люди мои на дворе мерзнут.

— Ну, ладно, щож я вам подилаешь!

Выпивают.

— Списки готовы?

— Эге.

— Пятнадцать?

— Пятнадцать.

Заховайло короткими негнущимися пальцами перелистывает приговор военно-полевого суда, и его тусклый, старческий взгляд присасывается, липнет к каждому «фамилье», против которого стоит крест.

— Ага... Вот эти.

Захар Наумыч по привычке подкручивает перед зеркалом усы и вслух соображает.

— Вашим хлопцам треба поднести по стаканчику... А?..

— Да. Перемерзли, как сукины дети.

Золотой, веселый огонь бушует в голландке. Живые, красные блики играют по крашеному полу. А за темным окном, околечены от мороза, спят хаты, уткнувшись носами в сугробы. Тихо звеня, тоненько поет ветер, шуршит мерзлой остекляневшей соломой под ушами соломенных крыш, дерет снег и сухим шершавым языком лижет окна.

Подпоясывая перед зеркалом револьвер и с довольным видом рассматривая себя, расслабевший от коньяку и от тепла, Захар Наумыч рассказывает об одном из своих бесчисленных подвигов.

— Стоял я со своим полком и-ик! в Уманьщине... на пебельшем... и-ик! хуторочку...

II.

В маленькую каморку гауптвахты народу набито до отказу. Тифозные валяются по клейкому от грязи холодному полу, мечутся в бреду и стонут. Здоровые, дрожа от холода, дремлют, сидя на карточках, прижимаясь друг к другу. А те, кому негде сесть, прикурнули стоя, прислонившись к стене.

Толстыми коржинами льда оплыло решетчатое окно. Нежная, зеленая роза луны прильнула к стеклу и выпила в переплет решетки. Неясные тени корчатся на спящих. Глухо, как в могиле. Только горячий шопот больных, их бессвязные выкрики и храп спящих нарушают тишину, да за дверью поскрипывают шаги часового.

— Ванька, давай закурим. Теплее будет,—раздается голос из угла.

— Давай.

— Покуть - ба,—мечтательно чмокают чьи-то губы. И тот же голос, не дождавшись ответа, добавляет:—Кишки ссохлись.

—Поскулишь—легче не станет,—безразлично басит борода, высунувшаяся из-под груды тряпья.

Звонарь вызванивает часы, и тягучие, придушенные волны колокола вкрадчиво вползают в души арестантов. Кого тут только нет! И пленные красноармейцы, и выловленные в горах Черноморья зеленые, и бандиты, и станичники, обвиняемые в сочувствии большевикам. Сидят которые по неделе, по месяцу, а которые подолгу.

В корридоре загомонили. Распахнулась дверь. Дыру двери заткнули две шинели. Фонарь кровавым глазом пугливо шарит по стенам, скользит по спящим. От холода просыпаются арестанты и, протирая глаза, садятся.

В сердца вонзились занозы страха. По всем, как по одному, ножом полоснула мысль:

Расстреливать.

— Становись,—орет Захар Наумович, пиная лежащих с краю.

Хотя и смекнули в чем дело, а все-таки всплакивают несколько слабых, дрожащих голосов:

— Куда?

— Зачем?

— На свадьбу,—просто говорит Охременко,—вынырнувший из-под локтя полковника с пучком тонких веревок.

Все стало ясно. Громче застонали больные, кто-то завыл.

Заховайло перед фонарем вычитывает:

— Хрящев!

Молчанье...

— Кто Хрящев?

— Я,—выбивая зубами дробь, чуть слышно выдавливает из себя [illegible] Хрящев и торопливо, не попадая в рукава, натягивает шинель.

Охременко вяжет ему руки назад и, «для формы» потрагивая в загорбок, выталкивает в корридор.

— Пономаренко!

Каждая вычитанная фамилия тяжелым камнем падает в чью-нибудь душу. Другим утроенно радостно: хоть бы не меня.

Приговоренных вяжут по [illegible] и выводят на двор. Полковник вызывает последнего, пятнадцатого.

— Чалый!—И, свернув список, передает его Захару Наумовичу, и оба уходят.

Красноармеец Чалый бредит тифом. Пары болят, будто палками отбитые, и он не может встать. Его поднимают и ставят на ноги. Голова пылает, точно в нее насыпаны горячие угли. Покрытый коростою рот. Тухлая клейкая слюна слепила рот. Набухший, одеревеневший язык еле ворочается.

— Те-а..., пи-и-ить...

Ему подают.

— Этого не вяжи! не убежит.

— Чуть живой...

Но Охременко [illegible].

— Приказ... велено сполнить.

На дворе жгут шесть розвальней, с [illegible]. Под ногами у полковника маленькой собачкой вертится Охременко и торопливым говорком сыплет:

—Тая чорна хмара яка було насунула...

Расселись. Распахнулись ворота.

— Трогай!

Застоявшиеся, озябшие лошади рванули и понесли по улице, будя собак. Визжит и дымится снег под полозьями. Сухой, колкий ветер жжет, щиплет лица. За санями вьются ленты полозовин. Вынеслись за околицу. Курятся пылью, подгоняя дорогу широкими поясами перепутий. По широкому мертвому простору Кубанской степи катятся снежные волны, играя острыми зачесами гребней.

В головах обреченных лихорадочно горит мысль. С великой жалостью вспоминают прожитую жизнь. В памяти всплывают бесконечно дорогие и милые лица родных. Вспоминаются и далекие, и близкие события жизни... И безумная смертная тоска рвет сердце на части.

III.

Остановились у подножья холма на льду, посредине узенькой речки.

— Вставай!

— Становись!

Но смертники не могут встать.

Отмороженные руки и ноги стали от [illegible] и [illegible]. [illegible] Заховайло вьюном вьется между санями, [illegible] из [illegible] приговоренных, орет:

— Ста-но-вись-и-ись... Ва...

Задохнулся от морозного воздуха и от страха.

— Становись ... вашу мать!

Пинками и прикладами поднимают обреченных, которые с плачем, стоном и [illegible] пытаются [illegible] и снять [illegible] на снег. [illegible] на веревках [illegible]. Развязывают веревки.

Здесь же рядом припасенной пешней Охременко рубит прорубь. Стонет, [illegible] лед. Далеко по реке смутно видны движущиеся тени: волки. В санях остался лежать только один замерзший. Остальных с великой мукой подняли и выстроили в две шеренги.

— Раздевайся!

Сбрасывают шинели. Трясущимися руками стаскивают гимнастерки, штаны, разуваются.

— Живей ворочайся!

Но руки плохо слушаются. Отмороженные пальцы не могут поймать пуговицы расстегнуть воротник.

— Скоро!

Охременко гребет одежду и обувку и укладывает по саням. Все четырнадцать остались в одном нижнем белье и босые. Крайний с левого фланга, чубатый, молодой парень, бросился бежать.

— Куда?!

— Куда?!

Не успел отбежать и десяти сажен, как залпом был сшиблен и распластался на краю сугроба.

— Садись!

— Не побежим... Не бойтесь...

— Садись! Ах ты-и-ит!..

Лютый начальник лихо гарцует перед шеренгами и стегает плетью по головам, по глазам.

— Садись!

Сели на корточки, или, поджав ноги прямо в снег.

Некоторые, примирясь с мыслью о неизбежно надвигающейся смерти, [illegible] от ужаса,—они апатично ждали конца. Их уже и в эту минуту [illegible] не были живыми. Их муторы [illegible] еще [illegible], глаза страх [illegible] их. Они [illegible] без [illegible]. И [illegible] на убегавшему пальцу [illegible], они слушали, как будто [illegible], и, может быть, совсем не слышали. И прорубь, и лечуны [illegible] все видели, как сквозь сон.

[illegible] Пе[illegible], [illegible], все время упрашивал [illegible] переслать [illegible] 500 рублей, которые были зашиты у него в шапке. Матрос Ванька Хрящевин, не обращая внимания на сыпавшиеся на него удары, [illegible] и последние минуты пускал по матушке и бога, и большевиков, и неба, и землю, и красных, и белых...

[illegible], который попал сюда [illegible], увидев с Красной [illegible] армией, стоял на коленях, все время молился на розовеющий восток и [illegible] поводил [illegible] в кровь губами. Двое, трое из молодых уже слабеющими голосами рыдали, как дети.

— Кто первый? Выходи!

— Я.

— Я,—отозвалось несколько голосов.

[illegible] хотелось скорее [illegible]. Хрящевин подошел к краю проруби.

— Не! Стреляй! Курва!

— Поверглись! Винтовка поднялась в уровень с его лохматой, удалой головой.

— Стреляй! Он смотрел прямо в дуло. Потом [illegible] глаза в сторону своих и [illegible] улыбнуться —Прощай! У-у!

— Ну!!

[illegible] выстрел, гулко прокатился по [illegible], ухнул в перелеске и улелел [illegible], замер [illegible] мертвой стены. Пуля [illegible] половину верхней губы. Стоявшие [illegible] по бокам Хрящевина два отрядника подхватили падающее тело и ногами спустили в прорубь. Вокруг проруби на снегу зацвели черно-красные цветы.

[illegible] голоса:

— Скорее возись!

— Холодно...

Полковник заглянул в черный квадрат проруби и буркнул:

— Там нагреетесь!

Из проруби вынырнула голова матроса. Глянуло белое, как известка, лицо с разорванной губой и с свесившимися на глаза мокрыми прядями волос. Было похоже, что мертвец оскалил на своих убийц зубы.

Панический страхом, точно кнутом, подстегнуло смертников. Дикими голосами закричали плачущие. Молодой бандит Ванька Гриб грохнулся начальнику в ноги и завыл:

— Дяденька!.. Миленький!..

Всех словно вихрем подбросило, повскакали с мест.

— Садись!!!

— Садись!!!

— К-о-ман-да-а!..

Молнией блеснул огонек выстрела. Шарахнулись и понеслись испугавшиеся лошади. В Петренке вихрем проснулась мужичья ухватка и находчивость. Прыгнул вперед и размахнувшись с кряком звезданул Заховайло. Кукла в башлыке свалилась.

Бросились, кто куда.

— Стой!

— Стой!

Беспорядочно загремели выстрелы. В морозном воздухе, перекликаясь, покатилось тысячеголосое эхо.

Немного отбежав, Чалый задохнулся от морозного воздуха и волнения. Почувствовал страшную слабость. Ноги подкосились и он ткнулся лицом в пух снега.

— А!..

Но в следующее мгновение он перевскочил. Сзади гремели выстрелы. Бежать было легко.

«Не попадут», радостно думал Чалый и, утопая по пояс в снегу, цепляясь ободранными в кровь руками за колючий кустарник, взбирался на крутой обрыв.

Чалый был очень молод. Ему так не хотелось умирать, так не хотелось...

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ.

Смена.

(Сон под Новый год).

[illegible] рассказал детям сказку. Излюбленную, короткую, которую очень часто рассказывают и взрослым. Где-то далеко живет в своем гнезде из золотых пушинок диковинная Жар-птица. Немало людей отваживались поймать ее—не достигли. Многие даже не могут войти то место, где она живет. И вот недавно от бедной сироты родился [illegible] богатырь. Прозвали его Охотником, за то, что он был охотник до диковинных. Он сказал себе: «Не я буду человеком, если не войду то место, где живет чудодейка. Пойду». И пошел. Смотрит на компас и идет на восход [illegible]. И вот чудесный лес. Березы, как серебряные свечки, сосны, как [illegible] золотого оклада, а на соснах не [illegible], а сияние небесное. Верхушки [illegible] горят разными огнями. Ищет Охотник по мягкой тропинке. В ушах звенит музыка. И вот перепнистый дуб. Диковинный дуб. Ствол, как [illegible], а шапка листьев в золотых перьях. На самой верхушке розовый венок. «Здесь», сказал Охотник и полез в гнездо. Сунул в него руку,—обжегся и еле устоял на мраморном сучке. Сунул еще,—меньше жжет. Сунул еще,—еще меньше. С четвертого раза захватил он горячее перо и вернулся. Яркий свет осенил Охотника. А в это время из гнезда вылетела Жар-птица и по всему лесу рассыпала искры. Охотник остался с одним пером, но он и тем был доволен, потому что перо было доказательством, что Жар-птица не сказка, а быль. Когда узнали люди о небывалом чуде, то они по всей земле разнесли весть о чудесном пере, превратившем сказку в быль.

— Теперь ложитесь спать,—сказал ткач детям. Дети не торопились.

— Папаша, а ты что не поймаешь Жар-птицу? Я хочу ее,—сказал Васютка старший.

Ткач усмехнулся и потом вздохнул.

— Ладно... поймаю... Она от нас не улетит... А теперь спите...

Легли и [illegible] уснули. Лег и ткач, но заснул не скоро.

«Завтра Новый год. Что он принесет нам», думал ткач, и незаметно с этой мыслью заснул.

И видит он сон и хочет проснуться и никак не проснется. Он за столом в просторной и светлой комнате. Ее освещает ярко перышко Жар-птицы. У него в жизни только одна дума: собрать побольше охотников и поймать Жар-птицу. Сейчас об этом он и думает.

«Надо ее с гнездом перенести прямо в город. Вырастет в городе чудесный лес и будет оттуда расти во все стороны. Пусть гремит музыка день и ночь, а солнце пускай себе горит на вершинах леса самоцветными камнями. Пусть разольются по земле чудеса. Без чудес жить скучно,—не хочется, а главное чудо—в Жар-птице».

Ткач, рассуждая сам с собой, хочет сейчас же пойти к товарищам, и отворяет дверь. Но в эту минуту на пороге стоит Незнакомец, седой старик. Лицо у него израненное, платье старое, изодранное. Сбоку меч, а с другого—мешок с костями и в руке—огромная книга.

— Пусти меня,—сказал гость.

Ткач попятился назад.

— Кто ты?

— Разве не узнаешь меня?

— На тебя страшно смотреть. Откуда вышел ты, такое чудище? Куда бредешь в неурочный час?

— Я сиду..., устал... Ты спрашиваешь, откуда я и куда бреду... Неужели я чудище?.. Ха-ха... Ты, наверно, меня похоронил, а ждал другого... Да... Так и я его жду... Он придет сменить меня.

— Но зачем у тебя этот меч и эта страшная сума?

— Мечом этим ты и твои товарищи достали себе право на экспедицию за Жар-птицей, а мешок... смотри, здесь кости погибших за это право... А к тебе я зашел сказать: «Идет сильнее меня, красивее меня. Но берегись обольщаться временем. Оно еще неустойчиво. Он придет с новыми силами, но груз на плечах его слишком велик. Приготовься к его встрече. Он идет. Слышишь? Это он стучит в окно».

Раздается стук в окно. Сначала тихо, потом громче... умолкает. Стук раздается у двери. Ткач в нерешительности, а старик показывает костлявым пальцем на дверь:

— Отвори, это Он.

Дверь сама собой отворяется. На пороге красивый Юноша. На плечах его тяжелый груз. Он под ним слегка согнулся. На лице вздулись жилы.

— Ты кто?—спрашивает ткач.

— Я—смена, пришел его сменить.

Юноша показал на старика.

— Ну, зачем ты пришел ко мне?

— Затем же, зачем и он. При тебе и с твоими усилиями мы решим вопрос о Жизни и Смерти... Помоги мне снять груз!

Ткач напрягает мускулы, чтобы удержать на руках тяжесть, но груз тащит вниз.

— У меня нехватает сил.

Быстро подходит старик.

— Я имею опыт... Ну, втроем... Ну, ну... Р-раз, два!

Груз упал на пол. От тяжести звякнули стекла и задрожал пол. Юноша выпрямился, сверкнул глазами и обратился к старику.

— Ну, старик, что ты передашь мне?

Старик усмехнулся.

— Нравишься ты мне, юный герой... А прежде я тебе прежде всего свой опыт... Он больше всего в этом мече. Я не любил его таскать с собою, но он был нужен. Нужен ли он будет тебе—не смотришь. Возьми его и не бросай, пока ты несешь этот груз. А вот мешок с костями погибших за право жить. Их не выбрасывай. Они все перечтены в книге, которую я написал для тебя. Пусть они напоминают всем, что жестокий век еще не кончился. Наконец, даю свой завет. Я обливался кровью, слезами и потом, корчился в судорогах, от голода и холода. Ты осуши реки крови, пота и слез. Прикажи земле быть изумитой и горячей. В судорогах отчаянной борьбы я забыл о чудесном лесе и о Жар-птице, ты кликни клич к ткачу,—сотки алые полотна. Когда твои товарищи оденутся в одежды огненного цвета, чудесный лес примет их, как гостей. А Жар-птица полетит им навстречу. Я уже побывал у ковачей, молотобойцев, у пахарей,—везде говорил свои заветы... А теперь, юноша, я вручаю тебе остатки моего груза и дарю мой прощальный поцелуй. Подойди ближе. Так... Не бойся груза... Мой был больше, но я донес его и теперь спокойно передаю его остатки... А ты так силен и молод... Счастливый путь, юноша...

В одно мгновение старик исчез. Юноша взвалил на плечи свой груз и сказал ткачу:

— Ну... скажи своим товарищам, что мой лозунг—беспрестанно ковать...

Ткач проснулся и вскочил.

— [illegible] кто он? Кто? Он был у меня.

И, [illegible] очнувшись окончательно, усмехнулся:

— Вот так сон... Не в бровь, а в глаз.

И долго, долго не мог потом заснуть, все думал о чудесном сне и, наконец, решил, что сон этот пророческий.

П. ЯРОВОЙ.

К признанию Советской России.

ЛОНДОН, 29 декабря. (Соб. корр.). Повидимому, самым важным событием ближайших дней явится конференция экспертов—представителей Франции, Англии, Италии и Бельгии,—которая соберется завтра в Париже, накануне собрания Верховного Совета в Канн, для обсуждения некоторых вопросов, касающихся германских репарационных платежей. По имеющимся сведениям, в разосланном Брианом приглашении союзным державам на конференцию в Канн, указано, что порядок дня включает два вопроса: 1) вопрос о возмещениях и 2) вопрос о созыве европейской экономической конференции с участием нейтральных государств. По общему мнению, конференция парижских экспертов займется предварительным обсуждением обоих вопросов и, вероятно, выработает схему, которая будет принята в Канн. В связи с этой предварительной парижской конференцией, циркулируют различные слухи.

Позиция английских официальных сфер формулирована в следующем сообщении агентства Рейтера: «По поводу проектов о созыве, вслед за конференцией по вопросу о возмещениях, экономической конференции, на которую будут приглашены Германия и Россия, сообщается, что созыв всеобщей конференции отвечает желаниям и намерениям британского правительства. Предварительные переговоры с Францией и созыв экспертов в Париже, были подготовительными шагами в этом направлении. Однако, осуществление этого плана будет зависеть от решений Верховного Совета, в полном его составе». Опубликовано еще другое сообщение, в котором сказано, что известие о приглашении Литвинова в Лондон не соответствует действительности, и что все переговоры с Россией будут происходить через Красина. Лондонские газеты придают большое значение заявлению Лушера, что в состав парижской конференции экспертов впоследствии войдут представители Германии, Австрии и Чехо-Словакии, и рано или поздно могут быть допущены и представители советского правительства. Кроме того, согласно заявлению Лушера, французское правительство надеется на содействие Америки. Французская печать особенно поддерживает эту фразу, при чем «Пти Паризьен» толкует ее в том смысле, что «Америка, как валютная, явится противовесом внедрению Германии в Россию». По мнению «Дейли Геральд», план Ллойд-Джорджа насчет России ближе касается Германии, чем Америки, так как Ллойд-Джордж собирается предложить заключение союза между Англией, Францией и Германией, в форме финансового треста, в известной степени приближающегося к китайскому консорциуму, для эксплоатации России. Газета полагает, что Франция ничего не имеет против этого проекта. Сообщение о приглашении Чичерина и Литвинова французским правительством было пущено, как пробный шар, для того, чтобы выяснить настроение общественного мнения.

ГАННОВЕР, 30 декабря. (Радио герм. прессы). За последние две недели в дипломатических кругах Берлина распространились слухи о попытках Парижа восстановить сношения с Россией. Несомненно, вопрос о переговорах сильно подвинулся вперед, благодаря тому, что как Англия, так и Соединенные Штаты в последнее время не столь сильно упорствуют в своем нежелании вступать в деловые сношения с Советской Россией. Предполагают, что для признания советского правительства Франция выставит три условия, а именно: 1) крупные торгово-промышленные концессии, 2) согласие на покрытие долгов в 20 миллиардов франков, заключенных во Франции прежними правительствами, и 3) самое важное условие—это побудить Россию воспользоваться последним пунктом статьи 116 версальского договора, который гласит: «союзные державы предоставляют России формально все права на получение от Германии возмещения и удовлетворения на основе настоящего договора». Следуя совету французов, советское правительство могло бы исчислить причитающиеся ей «возмещения и удовлетворения» в таком размере, чтобы покрыть 20 миллиардов своего долга Франции. Это увеличило бы сумму германских возмещений на 16 миллиардов марок золотом, сверх уже истребованных от нее версальским договором 132 миллиардов марок золотом. Международные экономисты уже признали, что Германия не в состоянии выполнить потребованных от нее теперь срочных платежей по возмещениям, и, несмотря на это, на конференции в Канн Франция, повидимому, намерена увеличить ее бремя. Завершение соглашения Франции с Россией явится полной гибелью Германии. (РОСТА).

Русско-итальянский договор.

РИМ, 29 декабря. Вчера, в 11 час. 20 мин. вечера, подписаны предварительные договоры Италии с Россией и Украиной. (РОСТА).

РИМ, 27 декабря. (Через Ригу, соб. корр.). Печатая текст итало-русского соглашения, все газеты посвящают факту заключения и подписания договора передовые статьи. «Пополо Романо» в статье, озаглавленной: «Наконец, соглашение», указывает, что вся политика Делла-Торретта была направлена к саботажу соглашения. Факт подписания договора министерством иностранных дел является красноречивым опровержением этой политики. Газета подчеркивает, что Делла-Торретта подписал соглашение не по доброй воле, а по требованию парламента, заявляет, что вражда маркиза ко всякому сотрудничеству Италии с большевистской Россией будет продолжаться, если продолжится нелепое пристрастие и политическая ненависть к русскому режиму. В таком случае трактат останется клочком бумаги, лишенным жизненной силы. В сношениях с Россией у Италии до сих пор не хватало доброй воли. Необходимо изменить то, что мешало подписанию договора. Необходима искренность и добрая воля, если Италия желает получить выгоды от состоявшегося соглашения.

«Эпока» в передовице, озаглавленной: «Лучше поздно, чем никогда», пишет, что та поспешность, с которой было подписано соглашение министерством иностранных дел по первому протесту со стороны промышленников и вслед за первым официальным сообщением о будущем свидании Чичерина с Ллойд-Джорджем и [illegible], дает повод опасаться, что в переговорах с союзниками в Канн это соглашение будет единственным оружием в руках Италии. Приветствуя состоявшееся соглашение, газета выражает надежду, что Италия не пропустит случая завоевать симпатии России для создания выгодных экономических связей. Только одна газета «Джорнале д'Италия» восхваляет политику Делла-Торретта и говорит, что он, якобы, принудил Воровского подписать договор в таком виде, в каком он отказался подписать его раньше, оставив без внимания вопрос о бывшем русском [illegible]. На самом же деле Воровский получил от итальянского правительства по этому вопросу письменные удовлетворительные заверения. (РОСТА).

Помощь голодающим.

ПРАГА, 29 декабря. (Радио чешской прессы). Чехо-словацким правительством пожертвовано в пользу голодающих в России 13 миллионов крон. На-днях в Россию будут высланы 15 вагонов хлеба. После предполагается послать более 30 вагонов с бельем, одеждой, обувью, сахаром, мылом, чаем и прочими продуктами. Каждый транспорт в составе 15 вагонов будет сопровождаться двумя уполномоченными, которые войдут в контакт с организацией Нансена для распределения продуктов среди голодающих. (РОСТА).

СТОКГОЛЬМ, 28 декабря. (Соб. корр.). В шведской печати опубликовано новое воззвание Нансена, в котором он называет «дьяволом в человеческом виде» врагов России, распространяющих ложные сведения, будто бы продовольствие, посылаемое другими государствами для голодающих, идет на питание Красной армии и коммунистов. Такие люди, говорит Нансен, не задумываясь, жертвуют для своих целей жизнями миллионов людей, умирающих с голода. Главным центром всех этих провокационных слухов является Гельсингфорс. В действительности все пожертвования полностью доходят до голодающих губерний. Нансен заканчивает свое воззвание горячим призывом о помощи, указывая, что 20 крон достаточно для спасения человеческой жизни. (РОСТА).

Телеграммы.

Финляндская и карельская авантюры.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 30 декабря. «Финский Работник» передает, что 24 декабря на [illegible]ской железнодорожной станции были [illegible] приготовлены 30 вагонов для отправки во[illegible]. (РОСТА).

ГЕЛЬСИНГФОРС, 30 декабря. [illegible] газета «Товери» передает, что в продолжение всей недели в Каяну стекаются вооруженные. Почти каждый вечер прибывают с [illegible] несколько десятков молодых людей, одетых в шюцкоровскую форму и с винтовками, обернутыми в бумагу. Они открыто разгуливают по городу и заявляют, что отправляются в Карелию для участия в борьбе. По свидетельству газеты, любой житель Каяна может это удостоверить. Добровольцы пользуются бесплатными билетами шюцкоров и отправляются через границу небольшими партиями. Этапным пунктом является Кесиниеми, который постоянно переполнен добровольцами. По сообщению той же газеты из Каяна в Кухмониеми были отправлены 10 декабря пять возов с винтовками. На каждом возу три ящика. 19 декабря также были отправлены винтовки, спрятанные под мешками с мукой. В тот же день было погружено несколько возов с патронами для винтовок и пулеметов.

По словам той же газеты, белые бандиты убивают всех попавших к ним в плен рабочих и служащих. Число убитых насчитывается сотнями. (РОСТА).

Германия.

Движение железнодорожников.

НАУЭН, 2[illegible] декабря. (Радио германск. правит. агентства). Германское правительство заявило, что выполнение ультиматума железнодорожников, требующего денежных авансов в счет предполагаемого увеличения жалованья, вызовет небывалую затрату нескольких миллионов марок, покрыть которую германское казначейство не в состоянии. Кабинет отказался исполнить ультиматум, полагая, что каждая уступка неминуемо повлечет за собою новые уступки. В виду этого железнодорожные рабочие в Эльберфельде об'явили «дикую» забастовку (начатую помимо центральной профессиональной организации). Пока движение удается поддерживать, направляя поезда не через Эльберфельд, а через другие узлы. Однако, становится с возможностью возникновения [illegible]ных препятствий для правильного движения. Министр путей сообщения все еще пытается путем переговоров помешать распространению забастовки, так как прекращение железнодорожного движения грозило бы остановкой всех промышленных предприятий, отменой продовольственных маршрутов и огромными лишениями для всего народа. (РОСТА).

[illegible]тересной статье Н. Н. Суханова (См. «Эк. Жизнь» от 29 декабря 21 г.), и оставляю в стороне целый ряд других отраслей промышленности, характеризующих гигантский развал американской промышленности. Отмечу лишь, что судостроительная промышленность заатлантической республики работает в размере 10 процентов (!) загрузки марта 1919 года. А что это означает, видно из того, что Соед. Штаты, имевшие до войны всего-на-всего 184 эллинга, довели это число после подписания перемирия до 1.200, и что расход чугуна на судостроение, составлявший до войны 2,7 проц. всего производства чугуна, в 1920 году дошел до 15 проц. (!).

Небезынтересно привести и данные об экспорте Соед. Штатов. Он составлял:

В 1920 г.		В 1921 г.	
Май	746,0 милл. дол.	Янв.	654,3 м. дол.
Июль	651,1 „ „	Фев.	498,3 „ „
Август	578,1 „ „	Март	386,7 „ „
Сент.	601,7 „ „	Апр.	340,4 „ „
Окт.	751,2 „ „	Май	329,7 „ „
Ноябрь	676,5 „ „	Июнь	336,9 „ „
Дек.	720,3 „ „	Июль	320,7 „ „
		Авг.	375,0 „ „
		Сент.	317,7 „ „

За один год экспорт Америки упал почти на 58 проц. Августовский «под'ем» (котати сказать, весьма значительный), вызвавший столько радостных надежд во всей буржуазной печати, оказался не более, как миражем, который сразу же исчез: сентябрь дал минимум американского экспорта за все время кризиса. А импорт за пять месяцев (май—сентябрь) дал понижение на 57 проц. А между тем нельзя не забывать, что американская промышленность во время войны распухла [illegible] образом на счет [illegible]

рынка: вывоз Соед. Штатов составлял в 1913 году 2.429 милл. долл., ввоз — 1813 милл. дол., а в 1920 г. соответствующие цифры составляли 8,228 и 5.279...

Приведем несколько цифр касательно Англии. Англия, в противоположность Америке работает не столько на внутренний сколько, главным образом, на внешний рынок. Она до настоящего времени вполне заслуженно слывет фабрикой мира. В виду этого наиболее показательной иллюстрацией состояния промышленности Англии может служить ее внешняя торговля, которая обнаруживает гигантский скачок вниз.

Внешняя торговля Англии (в милл. фунтах):

	Импорт.	Собств. экспорт.
Янв. 1920 г.	183,5	131,3
Февр. „	170,5	108,6
Март „	176,6	130,7
Апр. „	167,1	126,7
Май „	166,3	139,6
Июнь „	170,5	135,5
Июль „	163,3	155,3
Авг. „	153,3	128,3
Сент. „	152,7	130,8
Окт. „	149,9	128,4
Ноябрь „	144,3	132,5
Дек. „	142,8	108,3
Янв. 1921 г.	117,1	102,[illegible]
Февр. „	97,0	76,2
Март „	93,7	75,7
Апр. „	90,0	68,4
Май „	86,3	50,3
Июнь „	88,2	45,2
Июль „	80,7	52,5
Авг. „	88,6	61,3
Сент. „	87,1	63,8
Окт. „	84,7	62,3

Ценность английского импорта пала, таким образом (считать от максимума до минимума), на 54 проц., а ценность экспорта более, чем на 66 проц. Правда, за последние 4 месяца наметился под'ем, едва достигающий 4 процентов прироста к минимальному месяцу. Оставляя [illegible] не этот факт, обратимся к [illegible] симптомам состояния народно-хозяйственного организма Англии [illegible]. Цены [illegible] неудержимо идут вниз. [illegible] 1920 г. по ноябрь 1921 г. они [illegible] больше, чем на 18 [illegible] в августе и в сентябре [illegible] ское изменение на 1, а затем на 19 пунктов, более чем [illegible] октябрьским и ноябрьским понижением, [illegible] приходится рона на ночь [illegible]. Производство чугуна [illegible] упало до нуля и к 1-му [illegible] лось до 26 проц. 1913 г. [illegible] стали, которое в середине 1920 [illegible] стигло 131 проц. 1913 г. [illegible] нуля и после [illegible] проц. 1913 г. и за последние два месяца снова обнаружили [illegible] определенную [illegible]. Судоходство и судостроение [illegible] огромны. Безработные [illegible] бывалые. Т. н. [illegible] ведать число рабочих, [illegible] ии пособие, составляло 2.276.109 [illegible] (не все получали), и ныне [illegible] эта цифра несколько [illegible]. Рабочие безработные [illegible] дующей таблицей, [illegible] цент безработицы по [illegible]

[illegible]

*) Если мы сравним [illegible] за первую [illegible] оказалось, что [illegible] 268,5 мил. ф. ст. 392,4 мил. [illegible] % падает на вывоз [illegible] факт достаточно красноречивый.

Это подтверждает и последние имеющиеся в нашем распоряжении сообщения. Вот некоторые выдержки из английского «Economist'a»: Хлопок. Положение рынка плохое. Никакого доверия у покупателей. Неуверенность. Спрос на ткани для Индии сильно сокращенный» (№ от 5 ноября). «Железо, сталь, уголь. Спроса на чугун пока еще нет. Большинство наших доменных печей на восточном берегу потушены и, повидимому, останутся в таком положении до сильного сокращения издержек производства. В железнодорожном строительстве также предстоит ухудшение... Но у нашего покупателя нет желания заключить наперед контракт, [illegible] в перепетике покупателей нет. Внешняя торговля остается на низком [illegible] уровнем [illegible] и т. д. (№ от 12 ноября). Ник. Ник. Суханов рассказывает (в «Эк. Ж.») о тех вздорных надеждах, которые возлагались на одном «дипломатическом завтраке» на заказ четырех сверхдредноутов. Теперь мы увидим, что заказ [illegible] и что «настроение в связи с этим весьма подавленное» (Econ. от 26 ноября). 19-го ноября «Economist», пишет: «Нет никаких непосредственных надежд на то, что потушенные домны будут вновь пущены в ход... Торговля сталью—все еще в крайне подавленном состоянии. Несколько три недели обнаруживают непрерывное сокращение» и т. д., все в том же роде.

Из европейских стран-победительниц, вовлеченных в водоворот кризиса, на втором месте после Англии стоит Италия. Я не буду, однако, приводить цифр. Приведу лишь выдержки из отчетов итальянского корреспондента одного немецкого экономического журнала («Ueberseedienst»). В начале августа он писал: «Кривая кризиса итальянской промышленности снова сделала скачек вверх... Две недели тому назад деятельность текстильной индустрии почти совершенно прекратилась. Рудники и копи в полном бездействии, дальнейшее увольнение рабочих и служащих принимает огромные размеры. На основании имеющихся данных, можно сказать, что кризис далеко еще не достиг своей высшей точки. Количество безработных 8-го июля по официальным данным составляло 410 тыс., не считая 500 тыс. полубезработных... Перспективы очень печальные, так как кризис все более обостряется и, повидимому, достигнет своего апогея в сентябре-октябре». Однако, факты обманули ожидания нашего корреспондента. В ноябре он писал отчет не менее пессимистический: «Число безработных определяется в настоящее время в 700 тыс. человек (не считая полубезработных), и все предсказания сходятся на том, что до зимы это число достигнет одного миллиона (!). Это тем вероятнее, что к тому времени сбор винограда и другие сельскохозяйственные работы придут к концу». Теперь мы узнаем о новых ударах, потрясших итальянскую промышленность. Обанкротились два крупнейших концерна доменных печей «Ильва» и «Ансальдо» (основной капитал первой 300 милл. лир.). Акции «Ильвы» номинально обесценились в 6 раз, акции «Ансальдо» более, чем в 2 раза, и это—при валюте, обесцененной в пять раз (параллельно обесценению валюты идет, как известно, возрастание курса акций).

Картина полнейшего и при том непрекращающегося развала наблюдается в Швейцарии, в скандинавских странах, в Голландии и в ряде мелких внеевропейских стран. Почти всюду непрерывное падение цен, всюду невиданная безработица (в маленькой [illegible], по последним данным, 134 тыс. безработных), повсюду идет сокращение заработной платы.

Правда, есть страны, которые слабо затронуты кризисом (такова, благодаря ряду причин, Франция, переживающая лишь тяжелую депрессию) и страны, в которых господствует своего рода «высокая» кон'юнктура. Типичной представительницей этих стран является Германия. В Германии кризиса нет. Напротив того, промышленность работает полным ходом, и число безработных меньше, чем в 1913 г., когда страна переживала типичный промышленный под'ем. Но этот «расцвет» подобен видимому здоровью человека, об'еданного уже внутренними очагами туберкулезной заразы. Немцы не даром определяют хозяйственное положение Германии, как «Scheinkonjunktur» (как призрачную кон'юнктуру). Видимая причина этого «расцвета» заключается в низком состоянии германской валюты, которая давала германским промышленникам возможность с успехом бить своих конкурентов на мировом рынке и вести в сравнительно широких размерах экспортную торговлю. Но действительная причина этого явления заключается в неслыханной эксплоатации германского рабочего. По моим подсчетам, германский рабочий в сентябре (когда марка стояла еще сравнительно высоко) получал номинально (в долларах или в марках) в 9 раз меньше американского рабочего, а фактически — в реальных ценностях — в 5 раз меньше американского пролетария. В 1919 г. говорилось, что Германия распродает себя за бесценок с аукциона [illegible]. Теперь можно смело сказать, что германская буржуазия распродает жизненные соки, нервы и кровь германского пролетариата: германская промышленность «процветает» за счет невиданного понижения жизненного уровня ее рабочего класса. Но этот «расцвет», конечно, долго продолжаться не может, ибо на протяжении истекшего лета и осени почти все [illegible] свершил резкий поворот и притом к противоположному, и при том к противоположному и совершенно беспримерному в истории капитализма. Сама фантастическая [illegible] 1-го октября шела в [illegible], который носит в целом [illegible] совершенно запретительный характер. Все калитки таможенных стен закрылись перед германским экспортером. А низкая валюта [illegible] в Германии крайне [illegible] сделала невыгодным [illegible] заработной платы, [illegible] шейся полной [illegible]. Насколько это верно, показывают чудовищно пассивные отчеты внешней торговли Германии за последние месяцы.

Можно ли после этого говорить о «прилива» или даже о начале высокой кон'юнктуры? Можно ли ожидать, что промышленный цикл вступает в новую фазу? Мне кажется, что приведенные данные едва ли дают для этого основание. Можно решить, что капитализм — и то не везде, и то с перебоями— начинает топтаться на месте, на сильно пониженном уровне. Но от такого вывода до разговоров о приливной волне дистанция огромного размера.

Но значит ли это, что для мирового капитализма выхода нет? Теоретически на такой вопрос ответа дать нельзя, так как, абстрактно говоря, из всякого кризиса есть выход. Но для того, чтобы выбраться из тупика, капитализм должен решиться на такие мероприятия, которые [illegible] ли совместимы с сущностью буржуазии.

Но об этом в следующей статье.

Ш. ДВОЛАЙЦКИЙ.

ЕГИПЕТ.

Борьба за независимость.

ХЕФИЛЬД, 29 декабря. (Радио британск. прессы). По последним сведениям, полученным из Египта, положение там продолжает ухудшаться. «Таймс» в передовой статье говорит, что для поддержания порядка достаточно держать британские войска в боевой готовности и тогда иностранцам не грозит никакой опасность. (РОСТА).

БОРДО, 30 декабря. (Радио французск. прессы). По сообщению из Алжира, главный муфтий, ректор и вице-ректор мусульманского университета, отправили султану коллективное письмо с заявлением, что улемы присоединяются к протесту египетского народа против создавшегося положения, против подавления индивидуальной свободы и убийства невинных детей, и против вмешательства султана. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Революционное движение.

ЛОНДОН, 29 декабря. (Соб. корр.). На собравшемся в Ахмедабаде национальном индийском конгрессе присутствовало 17 тысяч делегатов. В магометанскую секцию входит большая группа, открыто проповедующая насильственное ниспровержение английского владычества. Другая часть конгресса, образующая группу под названием «объединенные провинции», требует немедленного провозглашения независимости Индии, считая, что такая независимость является целью движений. Ганди возражает против попыток изменить программу конгресса и включить в нее элемент насилия. В виду того, что председатель конгресса находится в тюрьме, его приветственная речь была прочитана одним из лидеров конгресса, заявившим, что индийский народ определенно вступает на путь бойкота и что в настоящее время его энтузиазм, несмотря на непрекращающиеся аресты и невыносимые страдания, не только не угасает, но разгорается все сильнее. Председатель конгресса в особом письме из тюрьмы [illegible]

собность речи, и разговоры велись с ним письменно.

Похороны.

ПОЛТАВА, 29 декабря. Вчера состоялись похороны В. Г. Короленко. День этот был объявлен траурным. Занятия в учреждениях и учебных заведениях не производились. Спектакли, концерты были отменены. Местными учреждениями издана литературно-общественная газета «Прапор», посвященная памяти покойного. Вся выручка от продажи поступит в фонд голодающих, как фонд памяти Короленко. В «Полтавских Известиях» Губисполкомом, Губпрофсоветом, рядом профсоюзов и издательством N. помещены извещения о смерти Короленко. На похороны прибыл Наркомпрос Украины тов. Гринько.

С утра улицы, прилегающие к дому Короленко, были заполнены многотысячной толпой народа. Из соседних сел и деревень прибыло много крестьян отдать последний долг покойному. Присутствовало много делегаций от губпарткомов, губисполкомов, губпрофсоветов, военчастей, профсоюзов, от учреждений, фабрик и заводов, от учащихся и воинских частей.

В похоронах участвовало до 150.000 человек. Произведены кино-с'емки. На могилу покойного были возложены венки председателем Полтавы, Наркомпросом Украины тов. Гринько, и много др.

Памяти Короленко.

ХАРЬКОВ, 29 декабря. Совнарком Украины на последнем своем заседании постановил в 3-месячный срок поставить в Полтаве памятник покойному. Сочинения Короленко будут изданы за счет государства на украинском и русском языках. В Полтаве решено организовать «Дом писателя» имени Короленко. Харьковская областная библиотека и областное училище для слепых названы именем покойного. Семья Короленко обеспечивается пожизненным государственным снабжением. Наркомпрос Украины тов. Гринько телеграфно предложил губнаробразу во всех без исключения просветительных учреждениях [illegible]

ПО СОВ. РОССИИ.

К КОНЧИНЕ В. Г. КОРОЛЕНКО.

ХАРЬКОВ, 29 декабря. [illegible] ...всего несколько дней. Потом поднялся, ходил по комнате и даже начал писать продолжение «Истории моего современника». За неделю до смерти здоровье его опять ухудшилось. Появилось воспаление в левом легком, сопровождавшееся сильным повышением температуры. Короленко опять слег в постель. Утром 25 декабря начался отек легких, но сознание не покидало его. Только к вечеру он потерял спо[illegible]

ХОЛЕРА.

КИЕВ, 29 декабря. В течение последних дней в Киеве неожиданно зарегистрировано 153 положительных по холере случая. Бактериологически установлено холерных 36 случаев. Умерло 20 человек. Холерная эпидемия вспыхнула внезапно и обнаружилась в некоторых госпиталях, где больные возвратным тифом, прибывшие из голодных губ., страдали поносом. Приняты меры борьбы с эпидемией. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ИТОГОВЫЕ ЦИФРЫ.

По данным Наркомпрода, на 29 декабря губернии, благополучные по урожаю, заготовили—71.821.752 п., губернии низкой урожайности — 2.818.380 п., голодные губернии—1.362.891 п., Сибирь—26.309.260 п., Северный Кавказ — 16.539.157 п., Восточная Киргизия—4.036.389 п. Всего по перечисленным районам и областям на отчетное число заготовлено—112.919.037 п. (по налогу—87.449.686 п., от совхозов—1.106.751 п., возврата семссуды—10.980.169 п., проч. поступлений—13.382.431 п.). Кроме того, отдельно заготовили: Туркестан—2.417.767 п., Крым—344.399 п., Дагестан—7.230 п. и Украина—54.062.100 п. Таким образом, всего по всей Федерации на отчетное число заготовлено хлебофуража—170.550.533 п., в том числе по налогу — 113.991.951 пуд., от совхозов—1.113.275 пуд., возврата семссуды—10.980.169 пуд. и проч. поступлений—17.465.138 п.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ХОД ЗАГОТОВОК ХЛЕБА ПО МЕСЯЦАМ.

По губерниям и областям Р. С. Ф. С. Р. заготовлено: в августе 15,312,891 п., в сентябре—27,715,555 п., в октябре—35,950,840 пуд., в ноябре—22,073,978 пуд., в первую декабрьскую десятидневку—3,662,089 пуд., во вторую декабрьскую десятидневку—4,492,139 пуд., а всего за двадцать дней декабря заготовлено 8,154,228 пуд.

Украина, Крым и Дагестан вместе заготовили: в августе—3,245,095 п., в сентябре—20,637,678 пуд., в октябре—18,638,583 пуд., в ноябре—4,326,133 пуд., и за двадцать дней декабря—7,366,194 п.

Туркестан заготовил: в августе—[illegible] пуд., в сентябре—239,262 пуд., в октябре—[illegible] пуд., в ноябре—[illegible] пуд. Сведений за декабрь не поступало.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ЗАГОТОВКИ.

На 10 декабря по губерниям и областям Республики заготовлено: [illegible]

НА УКРАИНЕ.

[illegible]

О ходе продовольственной кампании в отдельных украинских губерниях нами получены следующие сведения.

Черниговщина выполнила полностью ударное задание, дав Донбассу 405.000 пуд. зернопродуктов, 900.000 пуд. картофеля и 100.000 пуд. овса. Заканчивается выполнение нарядов на 500.000 пуд. об'емистого фуража.

На Волыни, в связи с ликвидацией бандитизма, продовольственный десятидневник проходит довольно успешно при сочувственном отношении населения. В общем, на Волыни собрано 88,5 проц. налога на зернопродукты, 58 проц. на рогатый скот и 43,1 проц. на картофель.

Продовольственные органы Каменец-Подольской губернии отправили в центр 375 вагонов продовольствия. Благодаря энергичному участию комитетов незаможних поселян (бедноты), сбор продналога идет интенсивно.

НА ДОНУ.

Красный Дон был представлен на Всероссийском с'езде Советов 19-ю делегатами, среди них тов. Буденный, предисполкома тов. Сершевский, председатель совнархоза тов. Муралов и ряд работников с мест.

Делегаты прибыли непосредственно с 4-го с'езда Советов Донской области, подведшего итоги продовольственной работе на Дону.

В беседе с нашим сотрудником делегаты сообщили следующее о продовольственной кампании в Донской области:

Предналоговая кампания тормозилась отсутствием опытных работников. Мобилизованные для этой цели студенты не сразу справились с работой. Мешал также бандитизм в некоторых районах. Все это привело к тому, что подготовительные работы были закончены лишь к началу октября.

С начала продовольственной кампании по 10-е декабря собрано 1.559.693 пуд. зернохлеба и масличных семян. Хорошие результаты дал продовольственный двухнедельник, повысивший на десятки тысяч пудов ежедневные заготовки. Так, [illegible]

В голодных местах.

[illegible]

Отклики читателей

(По поводу статьи тов. Стукова «Тревожное явление»).

[illegible]

ХРОНИКА.

[illegible]

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

[illegible]

Партийная жизнь.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РКП.

[illegible]

...или поставила опытных и дельных тт., и притом с основательным стажем, работа организации стала на твердые рельсы.

В частности, изжиты отныне, составлявшие раньше «общий фон» жизни организации, и взят твердый курс на руководству всеми советскими, профессиональными и хозяйственными органами города и губернии.

Остается лишь пожелать, чтобы чистка не обратилась в простую перерегистрацию, носящую чисто формальный характер, а прошла бы так, как прошла чистка партийная, проведенная достаточно энергично и выкинувшая из партии весь не только чуждый и вредный, но и просто лишний для нее элемент.

Д. и Б.

Профессиональное движение.

КАК РАБОТАЕТ ЗАВКОМ ПРОТЕЗНОГО ЗАВОДА.

На общем собрании рабочих протезного завода, в присутствии 400 человек, завком сделал доклад о своей деятельности в 1921 г. В завкоме работали вполне опытные товарищи, сумевшие хорошо поставить работу, которая протекала под руководством и в связи с профсоюзом. За отчетный год было разобрано 438 вопросов, обсуждались деловые отношения и циркуляры профсоюза и советских организаций, доклады членов завкома, заводоуправления и комиссий, всевозможные заявления рабочих и т. п. Завкомом созывались делегатские собрания (12) с представителями от цехов, на которых ставились доклады заводоуправления, завкома, а также обсуждался коллективный договор с Наркомздравом, бюджетно-сдельная оплата труда и пр.

Особое внимание завкома было обращено на снабжение рабочих продовольствием, предметами широкого потребления, топливом, разведен при заводе огород, получен на 9 лет в арендное пользование совхоз «Пикнево».

В июле месяце заводом была установлена производственная программа, из которой в том же месяце было выполнено 78 проц., август—80 проц., в сентябре—110 проц. и в октябре—126 проц. С 1-го ноября заводом была выработана новая, более широкая, производственная программа, выполнение которой сильно тормозилось, вследствие задержки в главке, и все же за ноябрь месяц программа была выполнена в 100 проц. В декабре, несмотря на усилия администрации, технического персонала и завкома, работа завода несколько отстала вследствие недостатка в подсобных материалах: топлива, электрических ламочек.

В клубе завкомом было устроено 35 концертов, 28 спектаклей и 5 лекций. Один из вечеров поставлен в помощь голодающим, другая в помощь школе. При клубе функционируют: хоровая, драматическая и музыкальная студии, а также школа политической грамоты.

...шению общего собрания, впредь до нового урожая, ежемесячно заводом отчисляется однодневный заработок и паек.

К работе завкома общее собрание рабочих протезного завода подошло очень серьезно и осторожно. По докладу завкома развернулись широкие прения, после которых вынесено постановление «признать работу завкома удовлетворительной». Перед голосованием поступило два списка—от комячейки и от беспартийных. В результате голосования, из пяти человек прошло единогласно три кандидата из списка коммунистов, из них—два старых члена завкома.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧИХ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

Организация рабочих в частных предприятиях является одной из важнейших задач союзной работы в настоящий момент.

Из московских союзов на первом месте в этом отношении стоит союз пищевиков. Им организовано около 2,000 рабочих на 70 частных предприятиях; проведен ряд собраний, организованы делегатские собрания, устанавливается контроль над частновладельческими предприятиями.

Слабее эта работа проведена в союзе совработников. Большое количество торговых предприятий частновладельческого характера не позволяет поставить работу как следует. Пока проведено одно собрание служащих в частных предприятиях.

Металлистами, текстильщиками и химиками заключен ряд договоров с предпринимателями, установлен контроль над работой в частных предприятиях. В смысле организации рабочих частных предприятий недурно поставлено дело у работников нарпитания.

Отдел охраны труда МГСПС уже обследовал 700 предприятий и организует в целях борьбы с нарушениями законов труда систематические обследования частных предприятий в Москве и уездах. Сильно затрудняет дело уклонение от регистрации частных предпринимателей. [illegible]

Рабочая жизнь.

РАБОЧИЙ ГОД.

[illegible]

Рабочий Л. М.

СМЕНА ГОТОВИТСЯ.

«Вы являетесь одними из тех, на кого надеется Советская Россия. Из вас должны выйти сознательные граждане и дисциплинированные инструментальщики», так говорит устав фабрично-заводской школы русско-американского инструментального завода, ставящей своей целью подготовку квалифицированных рабочих-инструментальщиков.

И товарищи ученики действительно стараются оправдать возлагающиеся на них надежды.

Всего их учится 40 человек. Четыре часа ученики обучаются теоретическим предметам (математика, естествознание и др.), а четыре часа проводят за работой в мастерской; производят они это посменно: 20 чел. сидят в классе, 20 за работой на тисках или станках. Для классных занятий в одном из обширнейших завода есть отдельная комната, довольно хорошо обставленная. Недавно рабочие устраивали субботник помощи школе: красили парты, производили необходимый ремонт и т. п. Для практических занятий учеников отведена часть инструментальной мастерской завода, где, кроме тисков, поставлены хорошие станки. Руководит занятиями инструктор—очень опытный и знающий инструментальщик. Паек ученики получают из Главпрофобра, завод же им платит от 240 до 300 тысяч в месяц. Из сорока учеников девятнадцать входят в ячейку союза молодежи. Ячейка одна из лучших в Баумановском районе. Старшие товарищи учеников, рабочие завода, с похвалой отзываются о своих будущих заместителях.

Вечером собрание ячейки союза молодежи в столовой завода. Человек пятнадцать подростков, маленьких, курносых, чумазых. Двое только солидные, почти взрослые. Сидят спокойно. Шутят, говорят, но нет обычной в прежнее время похабщины и матерщины. Некоторые читают книги.

Открывают собрание. Председатель выбрасти[illegible], задорный паренек. Полон сознания своего достоинства. Призывает к порядку заговоривших было взрослых товарищей, пришедших на собрание от партийной ячейки.

Затем делает доклад ответственный союзный работник, прикрепленный.

Но видно, что человек не умеет подойти к делу, все подводит под одну мерку. Настаивает, согласно инструкции, на образовании при заводской школе педагогического совета.

Ученики не согласны: «Совершенно это не нужно. Что мы понимаем в деле преподавания? Разве мы знаем, надо ли раньше проходить десятичные дроби или простые». Долго спорят.

Уходя с собрания, т. Рубин, присутствовавший тоже на заседании, рабочий этого завода, председатель завкома и ответственный секретарь ячейки, с горечью говорит:

«Вот не умеют люди подойти. Вместо того, чтобы посмотреть, что у нас делается, поучиться даже, только и думают о проведении планов, инструкций и параграфов. А предложи им приглядеться к нам, так не рад будешь: сейчас же назначат комиссию, выдумают представителей от масс (как они выражаются) и пойдут заседания, споры, разговоры, испишут горы бумаг, а в конечном счете резолюция: «к делу». И везде эта у нас болезнь болтовни и бумажек».

На другой день прихожу в мастерскую школы. Ребятишки с усердием пилят, рубят. Вчерашний председатель пыхтит с пилой над тисками.

«А это что за нож?»—строго обращается мастер к одному из них.

«Домой делаю, мне разрешили».

И, обращаясь к своему соседу, добавляет: «Я правду говорю. Два года работаю, можно нож сделать, а то дома резать нечем», и начинает ковыряться над замком, который ему поручил исправить мастер. Другие совместно трудятся над разрешением поставленной задачи у одного из станков.

Так подрастает новое поколение. Готовится хорошая смена, боевая, дельная, серьезная. Здесь растут будущие действительные строители коммунизма.

СЕРГЕЙ.

По России.

В НОВОЙ ГУБЕРНИИ.

(Письмо с Терека).

Семь месяцев тому назад декретом ВЦИК'а была создана Терская губерния. Срок недостаточный для того, чтобы с'организовать, построить и об'единить губернию. [illegible]

...тра и, наконец, соседство с целым рядом автономных республик,—вот причины, породившие летом 1921 г. довольно сильный бандитизм, питавшийся агентами и офицерами Врангеля. Борьба с бандитами [illegible]

ЕВГЕНИЙ ЛЕХНО.

Библиография.

«ВЕСТНИК АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ».

[illegible]

ВЛ. ВАСИЛЬЕВСКИЙ.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

МК РКП назначает 2 января общерайонные партсобрания по вопросу: «Итоги IX с'езда Советов» в след. районах: Городской р.: театр Зимина [illegible] ...Замоскворецкий р. собр. сост. [illegible]

Секретарь МК Зеленский.

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

[illegible]

(Р. 8-й Москва), 305. 2-я Образцовая газетная типография МГСНХ, Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 250,000 экз.